

ТАТЬЯНА УСТИНОВА
РЕКОМЕНДУЕТ

Евгения
Горская

СИЛЬНЕЕ
НЕЗЕМНОЙ ЛЮБВИ

Татьяна Устинова рекомендует

Евгения Горская
Сильнее неземной любви

«ЭКСМО»

2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Горская Е.

Сильнее неземной любви / Е. Горская — «Эксмо»,
2015 — (Татьяна Устинова рекомендует)

Лиза всегда недолюбливала Влада, друга ее мужа Кости. Влад казался ей скользким, неприятным типом. Тем не менее известие о том, что Влада убили, прозвучало громом среди ясного неба! Как выяснилось, интуиция не обманула Лизу – любимым развлечением Влада были злые розыгрыши и жестокие шутки, жертвами которых чаще всего становились его друзья. И у одного из них, похоже, чаша терпения переполнилась... В сумке мужа Лиза случайно обнаружила ноутбук, очень похожий на тот, что пропал из квартиры Влада после его гибели. Неужели Костя убил своего друга? Но что могло послужить причиной такого поступка?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Горская Е., 2015
© Эксмо, 2015

Евгения Горская

Сильнее неземной любви

© Горская Е., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

* * *

Хорошая книга!.. Таких сейчас пишут мало, ах как мало! Читать стало пугающе нечего, несмотря на разнообразие обложек в книжных магазинах. Выручает Евгения Горская – она пишет отличнейшие детективы. Ее тексты искрометны, точны, легки и игривы, а интриги тщательнейшим образом продуманы и старательно запутаны – без помощи автора нам ни за что не разобраться! Роман читается быстро, залпом, на одном дыхании: с первых страниц затягивает в бешено бурлящий водоворот, казалось бы, не связанных событий и характерных – смешных и страшных – персонажей.

Горская в очередной раз заставляет нас вцепиться в ее новую книгу как в спасательный круг и сломя голову нестись навстречу новой, увлекательной и парадоксальной развязке.

Какой бы сногшибательно интересной и лихой ни была интрига, нам всегда нужна минута, чтобы перевести дыхание, отвлечься, осознать произошедшее. Это правило железно срабатывает и в литературе, и в жизни. Время от времени нам необходима короткая пауза, после которой можно бежать дальше. И Евгения Горская умело жонглирует сюжетными линиями, «переключает» и смешит нас – ее увлеченных и благодарных читателей. Наше внимание легко и незаметно переключается с детективной интриги на любовную.

Я не стану пересказывать сюжет, ибо дело это неблагодарное и вообще глупое, лучше прочесть роман от первого до последнего слова!.. Для меня самым важным, помимо детективной истории, очень хорошо и интересно придуманной, оказалась именно... среда обитания героев.

На мой взгляд, дорогие читатели, эта книга хороша во всех отношениях – она умна, легка, замечательно написана и заставляет задуматься о людях, которые на самом деле заняты важной и нужной работой. Нам не так часто приходится читать о них!.. Огромное спасибо автору за возможность, которую она нам всем подарила!

Татьяна Устинова

11 мая, понедельник

Человеку было хорошо видно спортивную фигуру впереди. Мужчина шел не спеша и даже со спины выглядел уверенным и сильным.

Человек уже устал себя жалеть и ненавидеть идущего впереди мужчину, и эта усталость и желание поскорее все закончить затмевали даже страх перед тем, что ему предстоит сделать.

У человека не было иного выхода. Так сложились обстоятельства. Кажется, это называется форс-мажор.

Сегодня впервые за последние дни работа ладилась. Лиза с удовольствием посмотрела на разноцветные графики, светящиеся на экране, покачалась в кресле, закинув руки за голову, и решила, что на сегодня потрудилась достаточно.

Взять отпуск за свой счет, чтобы спокойно дописать диссертацию, ее уговорил муж. Вообще-то Лиза и работая вполне успевала закончить свой научный труд, но Костя почему-то считал себя виноватым, когда она по вечерам садилась к компьютеру.

– Кончай, – месяц назад сказал он. – Бери отпуск и начинай нормально высыпаться.

Лиза пробовала возразить, но муж ее слушать не стал.

Так и пошла новая жизнь. Лиза вскакивала по утрам, готовила Косте завтрак, смотрела в окно, как уезжает его машина, и садилась за компьютер, вздыхая и без конца поглядывая на часы, потому что без Кости ей ничего не хотелось. Ни трудиться, ни бездельничать.

Недавно распустившаяся береза за окном еле заметно шевелила тонкими ветками. Весна выдалась холодной, береза зазеленела поздно, теперь почти закрывала листвой старый московский двор, как год назад, когда Лиза впервые вошла в эту квартиру. Тогда ей казалось, что на свете нет человека счастливее ее.

Ей и сейчас так казалось.

Зазвонил телефон, Лиза нашарила под бумагами «Нокию».

– Я задержусь, – виновато сообщил Костя. – Бабушка заболела, отвезу ей лекарства.

– Что с ней?

– Говорит, что ничего страшного. Только хрипит так, что я сразу заметил.

– Я отвезу лекарства, – предложила Лиза. – Мне все равно делать нечего, я свою норму на сегодня выполнила.

– Не надо. Я на машине, а тебе на метро через пол-Москвы тащиться.

– Я съезжу, – твердо решила Лиза. – Что купить?

– Хотел у тебя спросить. Что сейчас от простуды пьют?

– Спрошу в аптеке. – Лиза посмотрела на часы – половина третьего. – Ладно, Костя, я поехала.

– Только не засиживайся. И телефон не забудь.

– Не забуду, – пообещала Лиза.

– Дорогу помнишь?

– Помню.

За прошедший год Лиза была у Костиной бабушки четыре раза. На Костин день рождения, на день рождения Надежды Сергеевны, сразу после Нового года и еще один раз без повода. Они с Костей тогда ездили в «Икею», хотели купить дополнительный книжный шкаф, быстро обалдели от обилия народа и мебели, ушли ни с чем и, проезжая мимо, зашли к бабушке.

Надежда Сергеевна была дамой строгой и ехидной, Лиза ее немного побаивалась.

– Лиза? – удивилась она, открывая дверь.

– Здравствуйте, Надежда Сергеевна, – робко улыбнулась Лиза. – Я привезла вам лекарства.

– Ну вот, – констатировала та. – Мой внук использует дармовую рабочую силу. Проходи.

– Нет. – Лиза вошла в прихожую. – Я сама вызвалась.

Бабушка выглядела плохо, такой Лиза ее еще не видела. Раньше Надежда Сергеевна казалась намного моложе своего возраста.

– Лизонька. – Хозяйка повела ее на кухню, включила чайник. – Спасибо тебе, но это лишнее. Я, слава богу, пока не на смертном одре, сама в состоянии сходить в аптеку. Если мне действительно понадобится помощь, я к вам обращусь.

– Ерунда, – улыбнулась Лиза. – Мне не трудно.

– Обедать будешь? У меня получилось очень вкусное мясо. Садись за стол.

– Нет, – отказалась Лиза. – Спасибо, обедать не буду. Я сейчас поеду, Костя велел не задерживаться.

– Ну чаю-то попей. Отдохни. Как твои научные успехи? – Надежда Сергеевна достала чашки, принялась накрывать на стол.

– Никак, – призналась Лиза.

– Старайся, – засмеялась бабушка. – Лишние корочки никогда не повредят.

Она налила чай, села напротив. Закашлялась, помолчала, стараясь отдышаться.

– Надежда Сергеевна, может, за продуктами сходить?

– Нет, – махнула та рукой, отпила из чашки. – У меня все есть. Костя с Владиком видится?

– Влад заходит иногда, – кивнула Лиза.

Костин школьный друг Владислав Юрлов Лизе не нравился. Ей редко кто так не нравился. Хотя ничего плохого ей Влад не сделал, он даже не сказал ей ничего неприятного.

– Владик сложный мальчик, – словно прочла ее мысли бабушка. – Он и в детстве был непростой. Противный парень был, если честно. И все-таки жалко мне его, он совсем один. Ты знаешь, что у него никаких родственников нет?

– Знаю. Костя рассказывал. – Лиза взяла конфету, откусила.

– Ненормально это, когда молодой человек совсем один. Почему-то я в последние дни все время про Владика вспоминаю, самой удивительно...

Лизе было трудно назвать Владислава одиноким, девушек рядом с ним хватало с избытком. Она еще поговорила со старой женщиной и засобиралась.

О том, что его ждет, Михаил Новиков старался не думать. Знал ведь, что верить Владу – чистое самоубийство, а пошел у него на поводу, не смог отказать. Самым правильным было бы рассказать обо всем Жанке, жена придумала бы, как спасти ситуацию, но он тянул, не мог решиться. Во-первых, не хотел в который раз выглядеть перед ней дураком и лохом, а во-вторых, понимал, что спасти его никто не может. Нет, пожалуй, не так – первое и второе стоит поменять местами.

– Михаил Ильич. – В кабинет заглянула секретарша Вика. – Почта пришла. Возьмете?

– Давай, – недовольно кивнул Новиков.

Пока девчонка приближалась к столу, а потом шла назад к двери, он отвернулся к окну. Вика была тоненькой, стройненькой, с длинными ровными ногами. Он взял ее на работу сразу, как только увидел эти ноги. На самом деле бабы ему нравились другие, такие как Жанна, плотные, невысокие. Просто жена очень уж завидовала длинным и тощим, вот он и взял секретутку назло ей.

Мелькнула мысль уйти от опостылевшего компьютера, завалиться с Викторией в какую-нибудь гостиницу и хоть на пару часов забыть о том, что вскоре не будет у него ни кабинета, ни секретарши. А будет он бегать от кредиторов, потому что возвращать долг ему нечем.

Вика бесшумно закрыла дверь, Новиков оторвался от окна.

Секретарша поедет с ним куда угодно, он в этом не сомневался. То есть сейчас поедет, пока не знает, что фирмы у него больше нет. Он никто. Бомж.

Вика с первого дня смотрела на него так, что сомневаться не приходилось – ждет, когда он пригласит ее в кабинет не только кофе подать. Интересно, Жанна видит в ней соперницу или все-таки хватает ума понять, что эта девка ему на фиг не нужна.

Пришлось себя пересилить, он нашел сайт конкурсной площадки, посмотрел, не появились ли новые участники. Не сразу поверил, что никакая новая фирма заявку на участие в тендере не подала.

Встал, подошел к окну, посмотрел вниз. Из подошедшего к остановке троллейбуса вылезла бабка, опираясь на палку, заковыляла в сторону метро. В сквере напротив женщина, покачивая ногой детскую коляску, читала книгу. Он опять перевел взгляд на старуху, она остановилась, постояла и скрылась за углом дома.

До окончания приема заявок оставалось меньше суток.

У выхода из метро толпился народ. Сквозь приоткрытые стеклянные двери Лиза видела, что дождь все-таки пошел и желающих выходить под ливень было немного. Лиза постояла в плотной толпе с тоской поглядывающих сквозь двери незадачливых граждан, достала из сумки зонт и решительно шагнула на мокрый асфальт.

Люди стояли в метро не зря, ветер попытался вывернуть зонт, перешагнуть лужу на тротуаре оказалось совершенно невозможно, и, добравшись до широкой арки, ведущей во двор, Лиза окончательно вымокла. Относительно сухими остались только плечи и волосы.

До подъезда оставалось совсем немного, и вымокнуть сильнее было трудно, но Лиза остановилась у стены дома под аркой, стряхнула зонт. Стоять на ветру было холодно, опять идти под дождь совсем не хотелось, и она уныло смотрела на непрекращающийся ливень.

Подбежал молодой человек в плаще-дождевике, мельком глянул на Лизу и побежал дальше к метро.

Мимо проехала светлая «Киа», потом черная «Тойота». Лиза прижималась к стене, пропуская машины. Похоже, дождь начал стихать. Она решила выйти из своего убежища и сразу увидела Костю. Муж с большим зонтом, который она недавно ему купила, шел прямо на нее, увидел, ускорил шаг и заулыбался.

– Давно стоишь? – Он прижал к себе Лизу. – Почему не позвонила?

– Надеялась, что дождь кончится. – Как всегда при виде мужа, ей стало так хорошо, что даже промозглый холод отступил. – Ты куда собрался?

– Тебя встречать, – засмеялся он. – Куда же еще? Пойдем.

Он спрятал Лизу под зонт, повел к подъезду, стараясь обходить лужи. Она не переживет, если когда-нибудь он не выйдет ее встречать.

Вечер тянулся как всегда. Костя просматривал научные статьи, Лиза старалась ему не мешать и все равно мешала.

Звонок в дверь раздался, когда она уже собралась идти в ванную. Влад, с тоской подумала Лиза, отпирая дверь. Юрлов любил приходить неожиданно, без звонка, и именно тогда, когда ей меньше всего хотелось принимать гостей. Впрочем, ей никогда не хотелось принимать Влада.

– Маша? – удивилась Лиза, увидев за дверью последнюю подругу Юрлова.

С Машей, на самом деле с Марианной, Лизу и Костю Юрлов познакомил дней десять назад, представив ее как новую жену. В том, что Маша станет настоящей женой, Лиза сомневалась. Вернее, не сомневалась, что Влад никогда не женится на простоватой Маше. За прошедший год она составила о друге мужа вполне четкое представление: Влад мог жениться либо на немалых деньгах, либо на совсем молоденькой модельке, которой будет хвастаться перед друзьями.

– Марианна? – Подошедший Костя удивился не меньше Лизы. До сих пор девушки Влада без него в их квартире никогда не появлялись.

– Владика... Влада убили. – Марианна прислонилась к двери и с удивлением переводила взгляд с Кости на Лизу, как будто они могли подтвердить или опровергнуть то, что она только что произнесла.

– Что? – Костя отодвинул жену, взяв Машу за руку, втащил в квартиру, закрыл дверь и бросил Лизе: – Поставь чайник, достань коньяк.

Лиза метнулась на кухню, следом Костя ввел туда Марианну, посадил на стул.

– Маша, валерьянки выпьешь? – Лизе было страшно смотреть на малознакомую девушку, которая все переводила удивленный взгляд с нее на мужа.

Костя, плеснув в чашку коньяка, протянул ее гостье:

– Пей.

Та послушно пригубила коричневую жидкость, поставила чашку на стол и покачала головой – не хочу.

В прошлый раз Марианна была здорово навеселе, не отлипала от Лизы, закатывала глаза и объясняла, как сильно она любит Владислава, как счастлива и рада его друзьям, то есть Лизе и Косте. Выглядело это глупо, и Лиза тогда очень ее жалела.

– Рассказывай. – Костя наклонился к девушке, ободряюще потрепал ее по плечу. – Рассказывай, Маша.

Она молчала, а Лиза вдруг почувствовала, как сразу, мгновенно, накатил тяжелый мутный страх, от которого сделалось холодно и жутко. Как будто, если Марианна заговорит, вся Лизина счастливая жизнь окажется миражом, а впереди откроется что-то чудовищное, ужасное, что она должна была видеть, но почему-то не замечала.

– Рассказывай, Маша.

Гостья вздохнула, передернула плечами, покусала губы.

– Я его даже не видела...

Она Влада на самом деле не видела. Она пришла, когда его уже увезли. Полицию вызвала соседка, она после дождя пошла гулять с собакой и наткнулась на лежащего Влада. Его убили в подъезде, застрелили.

Полиция с Марианной долго разговаривала, а что она могла сказать? Какие у нее могут быть предположения?

И что ей теперь делать? Ей даже идти некуда, она же не москвичка. С регистрацией подружка помогла, а жить где?

– Полиция опечатала квартиру? – спросил Костя.

Он все время хмурился и сжимал губы, а Лиза продолжала цепенеть от страха.

– Н-нет...

– Ну так живи пока в квартире Влада.

– А... родственники?

– У него нет родственников.

– Совсем? – удивилась Марианна. И сразу как-то приободрилась, перестала таращить глаза на Костю. Лиза отвернулась, за окном распутившаяся береза чернела ветками на фоне закатного неба.

– Совсем, – подтвердил Костя.

Марианна так и не заплакала, попрощалась, и Лиза заперла за ней дверь.

– Костя, я боюсь. – Только прижавшись к плечу мужа, она почувствовала, что страх понемногу отступает.

Он машинально погладил ее по волосам, легко отодвинул.

Противоположное крыло дома постепенно расцветивалось пятнами загорающих окон. Наверное, Марианна тоже зажгла свет в квартире Влада. Муж показывал ей, где находятся окна Юрлова, но Лиза не запомнила.

– Кто будет его хоронить, Костя?

– Мы. Больше некому. Завтра пойду в полицию, узнаю, как и что.

Муж подошел к окну, задернул занавеску.

– Бабушка сегодня Влада вспоминала. Надо ей позвонить, – сказала Лиза.

– Завтра. Пусть поспит спокойно. Она его с детства знала. Одна из немногих, кто будет о нем жалеть.

– Костя. – Лиза подошла к мужу, обняла его со спины. – Кто мог убить твоего друга?

– Не знаю.

Смерти давнему Костиному другу могли желать многие, но убивать...

– Ложись спать, Лизонька. – Костя погладил жену по руке. – Ложись, я скоро приду.

Лиза не думала, что сможет заснуть, но провалилась в сон почти сразу. И даже не слышала, как под утро рядом лег Костя.

12 мая, вторник

– Миша! – Новиков попытался открыть глаза. Лицо жены расплывалось, казалось парящим над его больной несчастной головой. – Миша!

– Что тебе? – сухими губами произнес он, опять закрыл глаза и отвернулся. – Отстань!

– Соберись! – рывкнула Жанна. – Влада Юрлова убили! Ты меня слышишь?

– Что?! – Новиков подскочил. Голова закружилась, и он откинулся на подушку. – Что за бред?

– На. – Жена протянула какую-то таблетку и стакан воды, он послушно выпил. – Сейчас позвонил Костик Берестов, Влада вчера убили.

– Который час? – Новость про Юрлова не укладывалась в голове, но даже она не могла перебить ужасной мысли, что его, Михаила, тоже можно считать мертвым.

Ужасной мысли, которую он вчера безуспешно пытался залить спиртным.

– Миш, ты меня слышишь? Убили Влада! Берестов утром в полиции был, сейчас позвонил, рассказал. Влада вчера застрелили. В подъезде.

– Принеси комп.

– Ты что, рехнулся? – закричала Жанна. – Я тебе говорю, что Юрлова убили!

– А я тебе говорю, принеси комп! – Новиков тоже хотел заорать, но не получилось. Вышло что-то жалкое. – Принеси, Жанна. Пожалуйста. Слышу я про Влада, слышу.

Жена покачала головой, исчезла и вернулась с ноутбуком. Новиков с трудом сел в кровати, подsunул подушку под спину. Перед тем как открыть сайт торговой площадки, ему захотелось перекреститься. Он бы и перекрестился, если бы жена не маячила рядом.

Новых претендентов не появилось. Он посмотрел на часы – начало первого, время приема заявок истекло. Он спасен.

Михаил захлопнул ноутбук и отодвинул.

– Миш, что ты собирался увидеть на сайте? – не поняла Жанна. – Решения конкурсной комиссии раньше чем через два дня не будет.

Если бы он не повел себя как последний идиот, он признался бы сейчас, чего ждал и чего смертельно боялся. А именно того, что друг Владик перебьет его заявку и тем самым оставит его, Михаила, нищим. Хуже, чем нищим, – с огромным долгом.

Господи, как он ненавидел Влада!

Жанка молодец, знала Юрлова как облупленного и никогда на его штучки не велась, а его как будто черт за язык тянул. Протрепался, выдал Владу цену, которую указал в конкурсной документации. Дружок хорошо позабавился, пугая его, что выступит конкурентом. Назначь Юрлов цену тысяч на сто меньше, чем он, точно выиграл бы тендер.

– Рассказывай, что там с Владом. – Михаил поймал жену за руку, потянул к себе. – Кто убил, за что?

– Миша, это не смешно.

– Я и не смеюсь.

– Застрелили его вчера в подъезде. Около лифта. Больше я ничего не знаю. – Жена легла рядом, он ее обнял. – Владик умер сразу, не мучился.

– Менты кого-нибудь подозревают?

– Не знаю. Наверное, нет, иначе Костя сказал бы.

– Во сколько это произошло? – То ли от таблетки, то ли сама по себе, боль в голове начала стихать.

– Около пяти.

Ужас, который он переживал в последние дни, отступил, сменился тупым безразличием. Он знал, что скоро придет новый страх, перед которым прежний покажется детской трагедией.

Менты могут докопаться, что у него был мощный мотив для убийства дружка Юрлова. Мощнейший.

Господи, он почти не помнит вчерашнего вечера!

– Во сколько я вчера пришел?

– В четверть одиннадцатого, Миша. – Жанна погладила его по щеке. – Что произошло? Я чуть с ума не сошла. Какого черта ты так нализался? Я тебе звонила, звонила, знаешь, как мне страшно было? Я думала, с тобой что-то случилось.

– Прости.

– Где ты был? Тебя приволок таксист. Свечку надо поставить, что он тебя довез, а не бросил на дороге.

– Прости. Я больше не буду.

– Надеюсь. А то доведешь меня до инфаркта.

– Кофе сделай, я сейчас встану.

– Ладно. – Жанна встала, задержалась у двери. – Как думаешь, кто его?..

– Откуда же мне знать. Он умел наживать врагов.

– Перестань, Миша. Это была бравада, на самом деле Владик... был, – она с трудом это выговорила, – хорошим человеком. Верным.

– Тебе видней, – усмехнулся Новиков.

– Да ну тебя. – Она постояла и скрылась в кухне.

Михаил медленно поднялся, отдернул занавеску. Прямо напротив окна толстая ворона пыталась соорудить себе гнездо. Плохо, если это ей удастся, птенцы будут не давать им спать.

Новиков подумал, не кинуть ли в птицу чем-нибудь, и не стал. Черт с ней, с вороной.

Жаль, что теперь он никогда не узнает, действительно ли Влад собирался подавать заявку на тендер, или просто трепал ему нервы.

Берестов знал, что его ждут на работе, но не удержался, из полиции заехал домой. Обнял выбежавшую навстречу Лизу, долго не хотел отпускать.

– Что тебе там сказали? – Она кинулась разогревать обед.

Есть ему не хотелось, но он покорно жевал мясо.

– Вкусно.

– Спасибо. Что тебе сказали? – повторила она вопрос.

– Насколько я понял, подозреваемых у них пока нет. Не приставай, Лиза, как только что-то узнаю, сам скажу. – Ему не хотелось ни говорить, ни думать о том, что вчера не стало Владки Юрлова. Но он думал об этом постоянно.

– Знаешь, – призналась Лиза. – Влад мне не нравился.

– Я догадался.

Он видел, что жена дружка терпеть не может, и даже собирался выяснить почему. Не успел.

– Он тебя чем-то обидел? – спросил Костя.

– Нет.

Лиза собрала тарелки, налила чаю.

– Неохота на работу ехать, – пожаловался Костя.

– Прогуляй, – улыбнулась Лиза.

– Не могу. Сегодня подводят итоги конкурса. Я вхожу в тендерную комиссию, должен присутствовать. Мишка Новиков выиграет.

– Откуда ты знаешь? – удивилась Лиза. – Вы заранее договорились?

– Нет конечно. Я идти под суд не собираюсь, я хочу с тобой жить и зарплату получать, – засмеялся он и объяснил: – Программное обеспечение требуется узкоспециализированное,

такое мало кто может сделать. Мишкина фирма и еще парочка его конкурентов. Они всегда в конкурсах и участвуют. Тот, кто выиграет тендер, делится с другими.

– Ничего себе. А если кто-то не захочет делиться?

– Захочет. – Костя допил чай, чмокнул Лизу и уже в прихожей договорил: – Каждая фирма может сделать только часть проекта. Все программное обеспечение целиком в одиночку никто не одолеет. У всех своя специфика, а свои секреты разработчики оберегают. Так что приходится брать бывшего конкурента на подряд. Пока, я пошел.

Лиза заперла дверь, прошла по квартире, виновато покосилась на «заснувший» комп. Время уходит, а она почти ничего не сделала.

За окном было пасмурно, противно. Солнце сегодня даже не выглянуло. Береза трясла на ветру тонкими ветвями, казалось, что сейчас пойдет снег и весна не наступит никогда.

Год назад стояла такая же отвратительная погода. Она ехала к подруге, та поссорилась со своим парнем, плакала и страдала, Лиза очень ее жалела. Народу в метро было немного, напротив сидел коротко стриженный мужик, он равнодушно смотрел куда-то мимо нее. Лиза наткнулась на него взглядом, отводила глаза и снова наткнулась. Перед своей остановкой она встала, мужчина тоже, она видела его отражение в дверном стекле. Он стоял сзади и недовольно морщился.

От метро нужно было проехать несколько остановок на автобусе. Лиза подошла к остановке, полезла в сумку и похолодела – черная кожа сбоку была разрезана ровной тонкой линией. Мама недавно рассказывала, как у какой-то ее знакомой так же разрезали сумку. Украли кошелек, документы и банковские карты. Ужас, говорила мама. Ужас, сочувствовала Лиза.

В сумке у нее не было документов и банковских карт. Ей проще, у нее украли только кошелек и телефон. Теперь она не могла ни доехать до подруги, ни вернуться домой.

Подошел автобус, все в него сели. Лиза поставила сумку на лавочку, в последний раз проверила ее содержимое. До подруги надо проехать четыре автобусные остановки, до дома – четыре на метро. Лиза прошла бы не только четыре остановки, но и четырнадцать, но она не представляла, куда идти. Автобус без конца петлял и поворачивал, а как пролегает трасса метро, Лиза не представляла тем более.

Слезы текли сплошным потоком. Она повернулась к стеклянной стене будки, стараясь спрятаться от чужих глаз и уговаривая себя, что ничего страшного не произошло и она еще будет смеяться над этой историей.

– У вас украли деньги? – Давешний мужик из метро хмуро заглянул ей в лицо.

Лиза не ответила, отвернулась. Она просто не могла ответить, потому что не способна была говорить, только кусала губы, чтобы не зарыдать в голос, как истеричка.

– Возьмите, – мужик протянул ей пятисотку.

Она опять не смогла ничего сказать и протянуть руку за купюрой не посмела, только испугалась, что он сейчас уйдет и она останется на этой остановке навсегда, пока не умрет от голода и жажды.

– Да что случилось-то? – раздраженно спросил он. – У вас кто-то умер?

Лиза покачала головой – нет.

– Ну хоть это слава богу, – пробурчал он. – Так возьмете деньги или такси вызвать?

– Спасибо. – Лиза сжала пятисотку в кулаке, подняла на него глаза и запоздало испугалась, что тушь растеклась и она кажется ему уродиной. – Я вам завтра же все верну...

Она действительно вернула деньги на следующий день.

Костя не ушел тогда, он проводил ее до дома, и с тех пор не было дня, чтобы они не виделись.

Ее прошлогоднее горе обернулось непроходящим счастьем.

Лиза вздохнула и села за компьютер, приказав себе не подниматься прежде, чем дневная норма не будет выполнена.

На работу можно было не ехать, но Новиков поехал. Хотелось вырваться из-под Жанкиного ока, подумать. Заодно забрать машину, которую он бросил вчера за пару кварталов от дома Юрлова. Там же зашел в ближайший ресторан, попросил отбивную и водки. Есть не стал, а водку выпил. Официант должен его помнить, это нехорошо.

– Здравствуйте, Михаил Ильич, – засияла Вика, увидев начальника.

– Привет, – бросил он. Отпер кабинет, включил компьютер.

Костя Берестов должен позвонить сразу, как только комиссия даст заключение. Теперь бояться нечего, но все равно было тревожно. По всем прикидкам этот конкурс должна выиграть его фирма, он недаром сбросил цену до минимальной, ниже некуда. Еще чуть-чуть, и получилось бы себе в убыток.

Ошибку он совершил год назад. Они тогда неплохо попарились в бане с Юрловым. Звали Берестова, но он не пошел.

Сидели, тянули пиво. Юрлов принялся уговаривать его расширить бизнес. Разговор этот он начинал не в первый раз, Новиков отмахивался, но идея возглавить солидную большую фирму грела душу. Сейчас о нем знают только те немногие, кто завязан на их узкую тематику. Если круг задач расширить, о нем будут знать и в министерстве. А может быть, даже в правительстве.

Понимал ведь, что все это несбыточные мечты, а клюнул. С Жанкой посоветовался, конечно, выслушал ее вопли и разумные доводы, и впервые в жизни поступил по-своему. То есть поступил не так, как советовала Жанна, а так, как хотелось Юрлову. Идиот.

Перетянул спецов из конкурирующей фирмы, положил им огромные зарплаты, но в чужую нишу залезть так и не смог. Не хватило связей и знаний.

Потом только узнал, что Влад мечтал разорить ту фирму, откуда он программистов перетянул. Чего-то Юрлов не поделил с директором. Та фирма выплыла и опять процветает, а Новиков чуть не потонул. И потонул бы, если бы не подвернулся этот конкурс.

– Я тебе сколько раз говорила, чтобы ты никогда его не слушал! – орала Жанна. – Держись от него подальше! Он, кроме пакостей, ничего никому в жизни не сделал! Это каким же кретином надо быть, чтобы Юрлова всерьез воспринимать!

Он огрызался, но жена была права на все сто.

Зажужжал телефон. Новиков помедлил, с трудом заставил себя не перекреститься.

– Тендер твой, – сообщил Берестов. – Поздравляю.

– Спасибо, – выдохнул Новиков.

– Результаты будут завтра на сайте. Пиши договор.

– Ладно. Что с Юрловым? Мне Жанна сказала...

– Все, что знал, я ей сообщил.

– Жалко Влада. Как думаешь, кто его?..

– Не знаю.

– На психа какого-нибудь нарвался?

– Не знаю.

Новиков бросил телефон на стол, тронул мышь, чтобы компьютер ожил. Подумал, опять взял трубку, позвонил жене, обрадовал.

– Будешь составлять договор, заложи в аванс сорок процентов, не меньше. Сейчас главное – выплатить кредит, – предостерегла его Жанна.

– Знаю, отстань.

Кредит пришлось взять, чтобы платить зарплату сотрудникам. Тогда он еще надеялся стать первым среди конкурентов, не хотел сокращать персонал. Потом не сокращал, потому что нечем было платить выходные пособия.

Теперь придется увольнять, никуда не денешься.

– Михаил Ильич, кофе? – заглянула в кабинет Вика.

– Давай, – кивнул он.

Вика первая, кого необходимо уволить. Ну зачем ему секретарша? Толку от нее никакого, только раздражает.

Нужно поехать забрать машину. Жанка наверняка спросит, где «Тойота», не дай бог, еще искать начнет. Этого допустить никак нельзя.

Вика принесла кофе, поставила поднос на стол, выждала секунду. Уходить ей явно не хотелось.

Новиков протянул руку, погладил ее по запястью. Дальше все пошло, как он и ожидал. Девка вспыхнула, замерла, робко приблизилась, обдав его запахом сладковатых духов. Жанна любила совсем другие, легкие, почти неуловимые.

Новиков прижался лбом к Викиному животу, почувствовал на плечах ее руки.

– Закажи гостиницу, – шепнул он. – И вызови такси.

Вика беззвучно исчезла. Он почувствовал, как глухо бьется сердце то ли от злости непонятно на кого, то ли от усталости, то ли от предчувствия чего-то непоправимого.

Отказаться от дуры Вики?

Поехать сейчас к жене?

– Михаил Ильич... – приоткрыв дверь, прошептала секретарша.

– Спускайся, – не глядя на нее, бросил он.

Минут через пять запер кабинет, вышел из здания, огляделся, сел в стоявший рядом желтый «Форд».

Вика назвала водителю адрес, Новиков через двадцать минут расплатился.

Не то чтобы, когда лежал рядом с Викой, он жалел о том, что сделал, просто понимал, что секретарша ему действительно абсолютно не нужна. Было жалко потраченного времени, Викина хитрость, которой она наверняка гордилась, его не слишком привлекала, говорить с ней было не о чем, и будет нехорошо, если кто-нибудь из сотрудников их совместную поездку заметил.

– Говорят, у нас будет сокращение. – Вика устроилась у него на плече, принялась мягко гладить шею.

– Да? – Он косил глаза. – И кто же говорит?

– Многие...

В последнее время работы в фирме почти не было, только идиот не подумал бы о грядущем сокращении, а идиотов Новиков у себя не держал.

– Будет сокращение? – Похоже, сейчас это волновало ее больше всего.

– Посмотрим.

Михаил отодвинул ее руку, поднялся, прошел в душ и неожиданно подумал, что Влад порадовался бы, увидев сейчас его. Друга детства сильно раздражало, что Михаила и Жанну, несмотря на все их постоянные пререкания, оторвать друг от друга невозможно. Приятель не выносил чужого счастья.

Впрочем, Владу не суждено больше что-то видеть.

Обед был готов. Жанна выключила газ под последней кастрюлькой, посмотрела на часы – до вечера еще далеко. Послониалась по квартире, попробовала читать и отложила книгу. Вчера она здорово перепсиховала, ожидая мужа и не зная, что с ним. Такое, хоть и нечасто, случалось и раньше, и она знала, что теперь несколько дней не сможет обрести привычного равновесия.

Сидеть одной дома было тоскливо, и она, наскоро подкрасившись, поехала на работу. На стоянке перед офисным зданием, где фирма снимала помещение, Мишиного автомобиля не было. Не угнали бы, запирая свою машину, забеспокоилась Жанна, нужно сегодня же поехать и забрать «Тойоту».

Кабинет мужа оказался запертым. Жанна достала ключи, вошла. Компьютер выключен, сумки, без которой Миша никуда не выходит, тоже нет.

Жанна достала телефон и, ожидая, когда Миша ответит, испугалась, что он опять не возьмет трубку, как вчера, она будет сходить с ума, и нормальная жизнь никогда не начнется.

– Ты где? – с облегчением спросила она, услышав родной голос.

– За машиной поехал, – недовольно объяснил он. – А что?

– Ничего. Я в офис приехала.

– Ну и зря. Надо было сначала позвонить.

– Ты договор написал? Я хочу посмотреть.

– Нет еще.

– Миша, это нельзя откладывать.

– Знаю. Сама же вечно твердишь, что пока итоги конкурса официально не объявлены, делать ничего нельзя. На тебя не угодишь, то сглазить боишься, то подавай тебе договор до объявления результатов.

Возразить было нечего. Жанна вышла из кабинета с мобильником в руке, посмотрела на Викин стол.

– А где секретарша? – спросила у мужа.

– Откуда я знаю? Слияла, наверное. Я ей сказал, что сегодня не вернусь.

Жанна повертела телефон в руках, вернулась в кабинет. Она числилась главным бухгалтером, но понимала, что фирма – ее детище даже в большей степени, чем Мишино. Муж был хорошим инженером, отличным, но в нем начисто отсутствовала коммерческая жилка. Без Жанны он давно прогорел бы, как едва не прогорел сейчас, послушав Юрлова.

Вечером нужно будет позвонить Берестову. Кто-то должен заняться похоронами, родных у Влада нет.

– Привет, – заглянула в кабинет ее подруга Настя Соколова. – Давай чайку попьем.

– Давай, – согласилась Жанна.

Настя работала в фирме недавно, но как-то само собой получилось, что они подружились быстро и крепко.

У Насти был маленький ребенок, большую часть времени она работала дома, благо что профессия программиста к этому располагала, и Жанна каждый раз расстраивалась, не застав подругу на рабочем месте.

– Я тебя в окно увидела. – Соколова прошла в маленькую кухню, прилегавшую к приемной, включила чайник.

– Миша давно уехал, не знаешь? – Жанна заглянула в холодильник, достала пачку пирожных, критически их осмотрела, положила на стол.

– Не знаю. – Настя замаялась, но Жанна этого не заметила.

– И Вика куда-то делась.

Если бы Жанна смотрела на подругу, увидела бы, как Настя отвела глаза, но она смотрела совсем в другую сторону, на чайник.

– Плохи наши дела? – усаживаясь, спросила Соколова.

– Уже нет, – обрадовала ее Жанна. – Мы выиграли тендер на большую работу. Официальных результатов еще нет, но наш приятель – член конкурсной комиссии, он сегодня звонил Мише.

– А что, были какие-то сложности?

– Нет, – удивилась Жанна. – Все как обычно. С чего ты взяла?

– Вика говорила. Она ко мне в подружки набивается, делится новостями.

– Не было никаких сложностей! Новости узнавай у меня, а не у Вики.

Жанна доела пирожное, поразмышляла, не взять ли второе, и удержалась.

– Похоже, Иван Изотов собрался увольняться, – задумчиво доложила Настя. – Я случайно услышала, как он по телефону с кем-то разговаривал. Насчет работы.

– Это плохо, – расстроилась Жанна. – Просто ужасно. На самом деле надо всех уволить, кроме Ивана, тебя и еще нескольких человек.

Жанна давно бы так и сделала. Оставила бы только костяк по-настоящему работоспособных ребят и платила бы им столько, сколько в другом месте они не получают. Жаль, что Миша не понимает, что статус директора определяется вовсе не количеством подчиненных.

– Подскажи мужу. Я-то буду до последнего здесь сидеть, мне режим важнее денег и должности, а Ваньку можно понять.

– У него зарплата вполне достойная, поверь мне.

– Деньги не главное... – Настя не решалась что-то сказать, но обычно проницательная Жанна была занята своими мыслями.

– У нас вчера друга школьного убили, представляешь? – сказала она.

– Кошмар какой! Как?

– Точно не знаю. Мне Костя Берестов позвонил, это тот, что в конкурсной комиссии. Мы все в одной школе учились, я, Миша, Костя. И Владик Юрлов. Владика убили.

– Ужас! У него дети есть?

– Нет, слава богу. Он даже женат не был. Он...

Хлопнула дверь, Настя выглянула в приемную, засобиравшись, сполоснула свою чашку.

– Кто там? – спросила Жанна.

Подруга не успела ответить, в дверях появился Иван Изотов.

– Привет!

– Привет, – сказала Жанна.

Тактичная Настя незаметно исчезла.

Иван молчал, Жанна почувствовала себя неуютно. Она часто чувствовала себя неуютно в его присутствии. А еще ей отчего-то очень хотелось его видеть, но в этом она себе не признавалась.

– Чаю хочешь? – предложила она.

– Нет.

Она поерзала, не нашла, что еще спросить, поднялась и вымыла чашку.

– Тебе Настя ничего не сказала?

– О чем? – удивилась Жанна, повернулась, уперлась взглядом ему в глаза, почему-то смутилась и уставилась себе под ноги.

– Так... Неважно.

С той минуты, когда вся фирма наблюдала отъезд директора на такси вместе с секретаршей, он испытывал к Жанне такую мучительную жалость, что впервые в жизни абсолютно растерялся. Он не знал, что сделать, ему только хотелось спасти ее от злорадствующих взглядов и глумливого шепота, и понимал, что спасти ее невозможно.

Она часто его раздражала. Он давно понял, что она умнее своего мужа, и честнее, и порядочнее, но совершенно этого не понимает. Жанна его раздражала, а Мишку он просто не выносил. Новиков любил строить из себя барина-начальника, а никакого барства по отношению к себе Иван не терпел. Впрочем, у директора хватало ума вести себя с ним довольно почтительно.

Ему давно нужно было уйти из этой фирмы, но он почему-то не уходил.

– Вань, зачем ты пришел? – наконец спросила Жанна.

– Запиши мой телефон.

– У меня есть. – Конечно, у нее есть его номер, как и телефоны всех сотрудников.

– Запиши к себе в мобильный, – усмехнулся он.

– Зачем?

– Запиши.

– Послушай! Я сама решаю...

Он не стал дожидаться, когда она договорит. Взял со стола тонкий смартфон, потыкал в экран, положил назад.

Хотел сказать, что она всегда может на него рассчитывать, а произнес то, чего от себя совсем не ожидал:

– Я люблю тебя.

– Иван!

Он не стал ждать, что она ответит, вышел, даже не посмотрев на нее.

Жанна на него разозлилась. Она замужняя женщина, она любит своего мужа и...

Хлопнула дверь, Жанна пожалала плечами и, только подойдя к висевшему на стене зеркалу, заметила, что улыбается.

Ей никто никогда по-настоящему не объяснялся в любви. Из Миши такие слова приходилось вытягивать, и он произносил их с большой долей иронии.

Лиза поизучала холодильник, подумала. Острой необходимости идти в магазин не было, но сидеть взаперти надоело до смерти, бесцельно гулять она не любила, и она отправилась за продуктами.

Перекладывая покупки в целлофановый пакет, она пожалела, что нахватала много не то чтобы лишнего, но не остро необходимого, сумка получилась увесистой. Без грейпфрутового сока точно можно обойтись, без маслин тоже.

Утренняя непогода ненадолго развеялась. Солнце в легкой дымке было, как и положено по календарю, по-настоящему весенним, ласковым, и даже с тяжелой поклажей не хотелось идти домой.

– Лиза! – окликнула ее Вера Николаевна.

– Здравствуйте, – остановилась Лиза.

Пожилая соседка сидела на лавочке под еще не распустившимися кустами сирени, рядом лениво ходила маленькая беспородная собачонка.

Лиза подошла, поставила пакет на лавку.

Костя вырос в этом дворе, знал всех старых жильцов. Впрочем, таких осталось не так уж много. Дом был капитальный, многоподъездный, построенный в виде буквы П. Костя рассказывал, что здесь когда-то жила почти половина его класса, а сейчас остались только он и Влад.

А теперь остался только Костя.

Вера Николаевна жила в одном подъезде с Владом и была первой из соседей, с кем Костя ее познакомил, когда Лиза окончательно к нему переехала. Не потому, что слишком любил старуху, а просто потому, что она первой им встретилась, когда они как-то вышли вечером прогуляться.

– Здравствуй, Лиза. Слышала, какой ужас у нас вчера случился? Владика-то убили...

– Слышала, – кивнула Лиза. – К нам вечером Марианна приходила, его девушка.

– Это ведь я полицию вызвала, – вздохнула Вера Николаевна. – Господи, вот кошмар-то! Я его маленького нянчила, на руках держала. Несчастный мальчик. Вся жизнь у него непутевая. И вся семья несчастная...

На Лизу Влад никогда не производил впечатления несчастного человека, но она покорно кивала.

– Мы три подруги были, я, Кости твоего бабушка Надежда и Люба, Владика бабка. Вера, Надежда, Любовь. Как Надежда-то поживает, что-то она давно мне не звонила?

– Простудилась сильно, а так ничего. Нормально.

– Вот так мы, старики, живем, а молодежь умирает. – Соседка горестно покачала головой. – Вчера такой дождь был проливной.

– Да, – подтвердила Лиза.

– Лорик гулять просился, – соседка кивнула на собачку, – а дождь все идет и идет. Я у окна и торчала. Когда прояснилось, мы спустились вниз, а там Владик... Не знаю, как замертво не упала рядом с ним. Мне потом «Скорую» вызывали.

Где-то весело чирикали воробьи, ленивый голубь, переваливаясь, двинулся к лавочке, Вера Николаевна отпугнула его ногой.

– Полиция приехала быстро, это правда. Хорошие мальчики, вежливые. Всех опросили, а толку-то... Не найдут никого.

– Вера Николаевна, – спросила Лиза. – А вы кого-нибудь видели, когда у окна стояли?

– Дождь же шел. Никого на улице не было. Вышел кто-то в дождевике из нашего подъезда, но я даже не поняла, парень или девка.

– А полиции вы об этом сказали?

– Сказала. Только точно-то я не знаю, из подъезда он вышел или просто под козырьком стоял. Я ведь у окна-то не все время была, так, иногда подходила... – Старуха задумалась. – Я хочу, чтобы убийцу Владика нашли, только не верю, что найдут. Ну сама посуди, Лиза, кто из своих мог его убить? Мы что, за пистолеты хватаемся, если чего не поделили? Заполонили Москву неизвестно кем...

Настырный голубь снова приблизился, Вера Николаевна опять отогнала его ногой.

Негромко зашумела въехавшая во двор «Хонда», Лиза подхватила пакет, бросилась к вылезавшему из машины Косте. Прижаться к мужу хотелось нестерпимо, но при соседке она постеснялась.

– Привет, – улыбнулся Костя и кивнул Вере Николаевне: – Здравствуйте.

– Костенька. – Лиза незаметно погладила его по рукаву.

– Черт возьми, ты зачем такие сумки таскаешь? – перехватывая покупки, возмутился Костя. – Мне сказать не могла?

– Больше не буду, – счастливо улыбнулась Лиза.

– Смотри у меня! – пригрозил он, открыв ей дверь подъезда.

– Погода какая хорошая. – Лиза вызвала лифт, уткнулась лбом в плечо мужа.

– Угу. Хочешь, погуляем? – Он одной рукой обнял жену и втащил в подошедшую кабину.

– Мне с тобой везде хорошо, – призналась Лиза. – И в любую погоду.

Костя отпер дверь квартиры, отнес продукты в кухню, повесил в прихожей ветровку и отправился в ванную.

– Это Вера вчера обнаружила Влада, – крикнула ему Лиза, быстро накрывая стол к ужину.

– А насчет убийцы у нее идеи есть? – Костя быстро обнял ее, поцеловал и сел в угол.

– Идей нет. Костя, почему она назвала семью Влада несчастной?

– Это у нее надо спросить, – усмехнулся он.

– Костя!

– Ну, понимаешь, – неохотно заговорил он. – Владьку одна мать воспитывала. Отец другую семью завел, еще когда мы маленькие были.

– Вера сказала, что она дружила с твоей бабушкой и с бабушкой Влада.

– А...

– Костя! – возмутилась Лиза, расставив тарелки и наконец усевшись напротив. – Ну почему из тебя каждое слово нужно клещами вытаскивать?

– Почему вытаскивать? – удивился он. – Ты спрашиваешь, я отвечаю. Очень вкусно.

Рыба, на которую Лиза потратила не меньше полутора часов, действительно удалась.

– Спасибо. Бабушке звонил?

– Звонил. Ей уже лучше.

Лиза доела рыбу, вымыла тарелки.

– Миша выиграл тендер?

– Да. – Костя поднялся, заварил чай, налил себе и Лизе.

Темнело. Она протянула руку, зажгла светильник.

Несколько дней назад Влад зашел к ним примерно в это же время. Кости не было, он провожал каких-то немцев, настойчиво продвигающих свое программное обеспечение.

– Мужа нет? – засмеялся тогда Влад.

Приятель мужа был огромным, выше Кости, Лиза рядом с ним чувствовала себя Дюймовочкой.

– Нет, – подтвердила Лиза.

– А где он?

Очень хотелось сказать, что это не его дело, но Лиза хмуро объяснила:

– Задерживается на работе.

– Ты смотри, – ехидно усмехнулся Влад. – Мужнины отлучки – дело опасное. Присматривай за ним.

– Спасибо за совет.

– Выпить хочешь? У меня коньячок отличный. Что тебе одной скучать?

– Не хочу, – отрезала Лиза. – Пока.

Она тогда захлопнула дверь прямо перед носом Влада и потом долго чувствовала себя выбитой из колеи...

– Так пойдем гулять? – спросил Костя.

– Пойдем, – решила Лиза.

Легкие весенние сумерки опустились на город. В этом году весна была затяжная, и только на освещенных дневным солнцем газонах поднялась трава.

– Мишке здорово повезло, что Жанна его на себе женила, – неожиданно сказал Костя.

– Ну зачем ты так говоришь, – упрекнула его Лиза. Жанна ей нравилась.

– Как есть, так и говорю, – засмеялся он и добавил: – Я не хотел Жанку обидеть. Она хорошая девка.

– Почему ему повезло? – Лизе стало любопытно.

– Потому что без нее никакой фирмы у него не было бы. Он один бы не потянул, Мишка средний инженер и никакой коммерсант. Я сегодня их коммерческое предложение читал и чувствовал Жанкину руку.

Зажглись фонари. Лиза держала Костю за руку и не поверила бы, что их счастье можно разрушить быстро, в одно мгновение.

13 мая, среда

Новикова разбудил птичий гомон. Он осторожно выбрался из постели, мечтая, чтобы жена не проснулась, хотелось подумать, посидеть в тишине. Не повезло, Жанна поднялась следом, притащилась на кухню.

– Миш, сегодня нужно написать договор, – напомнила она, подавая ему кофе.

– Знаю, – буркнул он.

– И нужно начинать работать, сроки жесткие.

– Да знаю я!

– Не злись, – примирительно сказала Жанна. – Ну что ты заводишься с полоборота?

Он промолчал. Ее советы до смерти надоели. Неожиданно он подумал, что и сама она здорово ему надоела, неплохо было бы снова встретиться с Викой.

– Давай поручим писать интерфейс Насте, – предложила Жанна.

Себе она заварила какие-то травки, от которых запахло прелыми листьями.

– Зачем? Она не может ездить в командировки.

– Ну и что? – Жена подвинула себе мед, намазала печенье. – Мы же ее не на монтажные работы ставим. Если вылезет ошибка, она ее исправит и пошлет по почте.

– Ты бы о фигуре хоть иногда думала, – хмыкнул он. – Скоро в дверь не пролезешь.

Это была неправда, фигура у Жанны была отличная. Но лишняя пара килограммов ее беспокоила, и он не смог удержаться.

– Я подумаю насчет Соколовой. – Настя была отличным программистом, и он это понимал.

– И зарплату ей надо прибавить.

– Что?! – возмутился он. – Это еще зачем? Ребенку полтора года, кому она нужна? Пусть радуется, что я разрешаю ей появляться в офисе раз в неделю.

– Миша, но она же отработывает свои деньги. Она работает лучше других. Что я тебе объясняю?

Отвечать ему было лень. Жанна подала яичницу, он молча съел.

Ему обязательно нужно было отделаться от нее вечером, поэтому он предложил:

– Поедем вместе?

– Поедем, – обрадованно кивнула жена.

Она любила, когда они вместе приезжали в офис и вместе уезжали. Плохо, что он этого терпеть не мог.

В приемную он вошел первым, Жанна остановилась с какой-то девкой из соседней фирмы. Его не переставала удивлять способность жены заводить совершенно ненужные знакомства и искренне переживать за абсолютно чужих людей. Раньше он даже считал, что Жанна попросту лицемерит, потом понял – нет.

Вика радостно вспыхнула, привстала со стула, он равнодушно кивнул, не посмотрев на нее, хлопнул дверью кабинета.

Жена права, договор нужно писать немедленно, чем раньше фирма получит аванс, тем больше шансов остаться на плаву. В беспокойной финансовой обстановке каждый день имеет значение. Банки лопаются, рубль падает.

За дверью послышались голоса, Жанна о чем-то говорила с Викторией. Новиков усмехнулся, ему хотелось понаблюдать за их встречами.

Жанна влетела в кабинет, улыбаясь, села напротив него.

– Не мешай, – буркнул он.

– Ты занялся договором?

– Да.

Она немного посидела, побарабанила пальцами по столу и упорхнула.

Когда въезжали в это здание, Новиков опасался, что кабинет придется делить с женой. Раньше так и было, но теперь ему этого совсем не хотелось. Как ни странно, Жанна легко согласилась сидеть вместе с коллегами, ему даже не пришлось приводить никаких доводов.

Кажется, ей это даже нравилось. Новиков бы спятил, если бы ему пришлось целый день находиться под чужими взглядами.

– Вика, – позвонил он секретарше, – сделай мне кофе.

Она внесла поднос, потупив глазки, поставила чашку, робко на него посмотрела. Он видел, что ей очень хочется его обнять, а еще хочется, чтобы Жанна заглянула в этот момент в кабинет. Новиков так легко читал у Вики на лице, что самому было удивительно.

Он молча покачал головой, она вспыхнула.

– Я хотела принести пирожные, – виновато произнесла секретарша. – Но кто-то их съел.

– Как это съел? – удивился Новиков.

– Ну... так. Я вчера купила пирожные, а сегодня их нет.

– Ты на свои деньги купила?

– Да.

Врет, понял Новиков.

– Держи. – Он достал бумажник, протянул ей пятисотку, повернулся к компьютеру, Вика неслышно исчезла.

Формулировки не складывались. Ему сегодня же нужно сделать так, чтобы фирме больше ничто не угрожало. Влада нет, а опасность осталась.

Опять притащилась Жанна, отпила кофе из его чашки.

– Ты вчера Викины пирожные сожрала? – наугад спросил он.

– Как это Викины? – встрепенулась жена. – Они лежали в нашем холодильнике.

– Ну и что? Она купила их себе.

– А я откуда знала? Пусть с собой забирает, когда уходит. Или записку пишет. Хорошенькое дело, всегда в холодильнике лежало то, что всем можно было брать, а теперь там, видишь ли, Викино.

– Не ори, – поморщился он. Жена не орала, но ему хотелось ее уязвить. – Мне надо отъехать. Скорее всего, я не вернусь.

– Куда? – насторожилась Жанна.

– К матери, – буркнул он.

Она промолчала. Ума хватило не возмутиться, что возвращаться домой ей придется на метро.

Новиков надел плащ, открыл дверь, замер на пороге и, вернувшись, поцеловал жену. Он надеялся, что Вика это видит.

Ольга положила трубку и тупо уставилась на выцветшие обои. В квартире давно надо сделать ремонт, но Ольге даже думать об этом страшно: квартирка крохотная, мебель сдвинуть некуда. По-хорошему, и мебель надо бы заменить, но и об этом думать было тошно. Так и откладывала с ремонтом год за годом.

Кажется, разговаривала она нормально и Владькиной смерти удивилась искренне. Господи, как она его ненавидела! Как она мечтала о том дне, когда его не станет! Думала, что только тогда и начнет жить по-настоящему.

Теперь Владислава нет, а ненависть никуда не делась. Переполняет ее, как и раньше.

Все беды в ее жизни от этого мальчишки.

Телефон зазвонил опять, Ольга вздрогнула, отдернула руку – она так и продолжала держаться за лежащую на аппарате трубку. Пересилила себя, ответила, облегченно выдохнула, услышав голос помощницы-компаньонки.

– Оль, ты приедешь? – спросила Оксанка.

– Голова болит, – соврала она. – Сама справишься?

– Справлюсь.

Оксана заговорила о поставщиках, о накладных, Ольга отвечала. Они вместе открыли магазин в прошлом году. В маленьком помещении, пристроенном к бывшей фабрике, продавали фрукты, хлеб, бакалею. Открывались в восемь, закрывались в десять вечера. Работали без выходных, за прилавком стояли сами, к вечеру валились с ног и начисто переставали соображать. Усилия себя оправдали: сейчас минуты не было, чтобы в магазине отсутствовали покупатели. И за прилавком сами давно не стояли, продавщиц наняли.

И еще одна идея себя оправдала. Ольга решила организовать пекарню. Теперь они выпекали отличные пироги, продавали в магазине и доставляли по адресам.

Ольга положила трубку, поплелась на кухню, заварила чай, села у окна, грея руки о чашку. Из подъезда выпорхнули соседские девчонки, заспешили в сторону метро. Родом они были с Урала, учились в каком-то институте, если не врут, конечно. Соседскую квартиру они снимали с Нового года. Когда заселялись, Ольга всерьез волновалась, не проститутки ли. Нач-

нут мужиков водить, оргии устраивать. Опасалась зря, девочки оказались тихими. Какие-то парни к ним приходили, не без этого, не в монастыре живут, но ни громкой музыкой, ни чем-то другим девки соседей не беспокоили.

Какое-то время Ольга волновалась, как бы Паша какой из них не увлекся, в жены сыну хотелось подобрать нормальную, москвичку, и чтобы из хорошей семьи. По себе знала, что у приезжих хватка крепче, вцепятся в парня так, что потом никакими силами не оттащишь. Тоже зря беспокоилась, Павел с девчонками здоровался и только.

Показалось, что зазвонил мобильный. Ольга метнулась в прихожую к сумке, посмотрела – экран аппарата черный, мертвый. Арсений не звонил, от этого стало муторно, тоскливо.

Сама она звонить любимому опасалась, Арсений сразу ее предупредил, чтобы понапрасну его не дергала. Пару раз она ему все-таки позвонила, только Арсений от ее звонков мрачнел, разговаривал зло, и вместо радости получалось одно огорчение.

Когда у них все только начиналось, Ольга не выдержала, поехала посмотреть на его жену. Адрес прописки она знала, подглядела в его паспорте, когда он бросил в торговом зале куртку, принимая приготовленные к доставке клиентам пироги.

Про жену Арсений никогда не говорил, обмолвился как-то, что женат, и все. Ольга понимала, что специально обмолвился, чтобы она дальних планов не строила. Она и не строила, да и не очень-то был ей нужен владелец дешевой машины, развозящей выпечку. Просто в тот момент никого лучше рядом не оказалось. И сейчас нет.

Жена у Арсения была так себе, мышка серая. Ольга долго сидела в машине, уже уезжать собралась, когда Арсений с ней прошли мимо. Парочка Ольге очень не понравилась, Арсений вел жену заботливо, и видеть это было тошно.

Впрочем, какое ей дело до его жены? Любил бы супругу, не приезжал бы к ней, Ольге, каждую неделю, а то и чаще.

Она опять выглянула в окно – двор был пуст.

Вообще-то она ненавидела и этот двор, и эту квартиру. Когда переезжала, думала, что ненадолго, а оказалось – на всю жизнь. Только теперь появился шанс на другую жизнь, человеческую. На такую, за какой она и приехала когда-то в Москву.

Ольга любила вспоминать себя студенткой. Училась она недолго, меньше двух лет, а вспоминала то время с удовольствием. И не потому, что жилось ей тогда очень уж хорошо, трудно ей жилось, денег не было не только на съемную квартиру, а подчас и на нормальную еду. И все-таки лучше того времени ничего не было в ее жизни. Тогда она точно знала, что отвоюет себе место в этом городе. А почему нет? Она хорошенькая была, она и сейчас не из последних. Веселая, а пела как! Уж не как кошки драные из телевизора.

Опять послышался звонок. Ольга побежала в прихожую, нащарила в сумке телефон, облегченно запричитала.

– Сенечка! Приезжай! Приедешь?

– Нам лучше не встречаться, – тихо проговорил он. Ольга почти видела, как Арсений зло сжимает губы.

– Почему? – все-таки спросила она.

Можно было и не спрашивать, Ольга еще утром догадалась, что так и будет. Утром она не выдержала, принялась звонить Арсению на мобильный, он не отвечал, и она набрала городской номер. Подошла его жена, и по тому, как она рявкнула, Ольга поняла, что выбраться из дома Сене будет очень сложно.

– Потому! И не звони мне! Сам позвоню, – прошипел он.

Ольга держала замолкнувший телефон и чувствовала, что ей становится по-настоящему страшно.

Жанна в который раз полезла на сайт торговой площадки и почти не поверила, когда увидела наконец-то появившееся там решение конкурсной комиссии. Перед тем как прочитать, украдкой перекрестилась, а прочитав, тихо замурлыкала приставший с раннего утра мотивчик. Костя Берестов не подвел, конкурс выиграла их фирма.

Теперь браться за работу не только можно, но и нужно – сроки медлить не позволяли. Жанна прикинула, как распределить между программистами самую важную часть проекта – расчетную. Сама она никогда заданий не раздавала, она даже не присутствовала на технических совещаниях, которые проводил Миша, понимая, что это будет ему неприятно. Техническим руководителем коллектива считался он. Она бы и не лезла в дела мужа, но Миша сам привык с ней советоваться во всем, в том числе и по техническим вопросам. Вообще-то он ни одного решения без нее не принимал, хотя и спорил с ней, и поступал иногда ей назло.

Жанна составила список задач, рядом приписала потенциальных исполнителей, отправила Мише по электронной почте. В общем-то, без него делать больше было нечего, но она зачем-то решила еще раз взглянуть на новые алгоритмы, которые обеспечивали гораздо более быструю и надежную работу программного обеспечения. Алгоритмы Жанна разработала сама и втайне этим очень гордилась. Втайне, потому что на авторство не претендовала и ни одному человеку про свои успехи не похвасталась. Людьми руководит Миша, все ноу-хау принадлежат фирме.

Сначала Жанна не только не испугалась, она даже почти не удивилась, не обнаружив алгоритмов в электронной папке, куда в последний раз их поместила. Мишка иногда принимался за ревизию хранящихся на сервере документов, и после этого найти что-то было весьма проблематично.

Не испугалась она и потом, когда обнаружила, что итогов ее долгого и, если честно говорить, нелегкого труда нигде на сервере нет. Жанна закрыла глаза, покачалась в кресле и остро пожалела, что Насти Соколовой сегодня в офисе нет. Жанне редко хотелось поделиться с кем-то своими проблемами, и она даже не сразу поняла, что ей хочется плакать больше оттого, что рядом нет Насти, а не потому, что пропали алгоритмы.

Жанна потянулась к телефону и попросила:

– Вика, сделай мне кофе, пожалуйста.

Конечно, в ее собственном компьютере алгоритмы сохранились, и в домашнем тоже, но исчезновение с сервера исключительно важной работы показалось Жанне не только странным, но и обидным. Оскорбительным.

Она еще покачалась, вздохнула, позвонила мужу и долго слушала длинные гудки. Ничего непоправимого не произошло, но ждать до вечера, когда Мишка придет домой, сил не было.

– Ваня, помоги мне. – Жанна позвонила Изотову.

– Ладно, – ответил Иван равнодушно, как будто не он вчера объяснялся ей в любви. – Что надо сделать?

– Подойди в Мишин кабинет, – не сразу решила Жанна. Очень не хотелось разговаривать там, где много лишних ушей.

Почти бегом бросилась к кабинету мужа, проскочила мимо сидящей за столом Вики, вошла.

Иван появился почти сразу, закрыл за собой дверь и хмуро спросил:

– Что случилось?

На Жанну он не посмотрел, рассматривал что-то на стене, от этого ей стало еще противнее и захотелось снова услышать, что он ее любит.

– Ты можешь установить, с какого компа удалили файлы с сервера? – включая ноутбук мужа, спросила Жанна.

– Ну... попробую. – Иван отодвинул ее от стола вместе с креслом, подвинул к себе стул, сел. – Какие файлы? Откуда удалили?

Жанна объяснила и потом молча наблюдала, как он щелкает по клавиатуре.

– Удалили... – Он назвал число и хмуро и нехотя на нее посмотрел: – С этого компа удалили. Восстановить? Можно попробовать.

– Нет, – покачала она головой. – Необязательно. Спасибо.

Он молча поднялся и вышел. Наверное, ей показалось, что он объяснялся ей в любви.

Жанна посмотрела на календарь, попыталась вспомнить тот день, когда пропала ее работа. Вернее, не день, а вечер, потому что файлы были удалены довольно поздно.

В тот день ее вообще не было в офисе. Она ездила на день рождения подруги. У той был маленький ребенок, а муж в командировке, и Жанна провела с ней весь день. Домой приехала поздно, в девятом часу, очень удивилась, что нет Мишки, потом долго его ждала и нервничала.

Мужа, совершенно пьяного, привел Влад Юрлов.

– Не переживай, – засмеялся бывший одноклассник. – Мы на этот раз не по бабам ходили. Так... посидели.

Она на Юрлова рявкнула и вытолкала за дверь, а утром долго ругалась с Мишей.

Жанна решительно поднялась, выглянула из кабинета.

– Вика, я просила кофе! Вика! Ты меня слышишь?

Секретарша нехотя подняла глаза.

– Ты меня слышишь? – закипая, повторила Жанна.

Секретарша замерла, начала медленно подниматься и посмотрела на соперницу с такой ненавистью, что неробкая Жанна опешила. Впрочем, ей некогда было анализировать Викины взгляды, у нее других проблем навалом.

Секретарша принесла кофе, неслышно двинулась назад к двери.

– Если тебе не нравится твоя работа, – бросила ей вслед Жанна, – я могу тебя от нее освободить. И не оставляй в холодильнике свои продукты, у нас это не принято.

Секретарша замерла, постояла около двери и тихо исчезла.

Судя по времени, файлы удалили, когда муж уже был, мягко говоря, весьма не трезв. Не соображал, что делает?

Конкуренты хорошо заплатили бы за ее алгоритмы, а больше они никому на фиг не нужны.

Зазвонил телефон, брошенный рядом с клавиатурой. Жанна схватила его и погрузилась, увидев, что звонит не муж.

– Привет, Костя, – вздохнула она.

Берестов сообщил, что все формальности с похоронами Влада уладил. Жанна, отбросив свои дела, переключилась на грядущие похороны, пообещала всех обзвонить и заказать ресторан. Заниматься чужими проблемами ей было привычнее, чем своими.

Выполнив дневную норму по написанию диссертации, Лиза принялась за уборку и из-за шума пылесоса еле расслышала телефонный звонок.

– Здравствуйте, Надежда Сергеевна, – ответила она бабушке мужа. – Как вы?

– Почти здорова. Все нормально, Лизонька. Когда похороны Влада, не знаешь?

– Нет.

– Костя сказал, что Жанночка этим занимается.

– Надежда Сергеевна, я не в курсе, – призналась Лиза.

– Ладно, – вздохнула бабушка. – Костя придет, пусть мне позвонит.

– Хорошо, я передам. Ой, – вспомнила Лиза. – Вам Вера Николаевна привет передавала.

– Спасибо. Ты ей тоже передай, когда увидишь. Как она?

– Вроде бы нормально. С собакой гуляет.

– Надо ей позвонить, давно не разговаривали.

– Оказывается, это она убитого Влада обнаружила и полицию вызвала.

– Да что ты! – ахнула Надежда Сергеевна. – Вера – дама не слабонервная, но такие приключения в нашем возрасте... И Люба при ней свалилась...

– Какая Люба? – сделала вид, что не догадывается, Лиза. Почему-то ее интересовало все, что связано с Владом Юрловым.

Старуха помолчала, вздохнула.

– Бабка Владика.

– Вера Николаевна сказала, что вы дружили.

– Ну, дружили – это преувеличение, а что всю жизнь друг друга знали, точно. В одном дворе росли, в одной школе учились.

– Вера Николаевна сказала, что у Влада вся семья несчастная, – не отставала Лиза.

– Несчастливая, – подтвердила бабушка Кости. – У Любы был один ребенок, сын Коля. Хороший мальчик, добрый. В общем, Коля женился на девушке гораздо старше его. Намного старше, на десять лет. Мать, конечно, была против. Сноху признавать не хотела, хотя в одном подъезде жили. Даже когда Владик родился, Люба с Соней, мамой Владика, не разговаривала и не здоровалась. У Сонечки родители в автокатастрофе погибли, и молодые жили в ее квартире, а Люба одна по соседству.

– А Влада бабушка тоже знать не хотела?

– С внуком Люба все-таки иногда нянчилась, но так... нехотя. Только это присказка. Сказка началась, когда Коля Соню с ребенком бросил и женился на другой. Владика тогда десять лет исполнилось. Конечно, разница в возрасте не в пользу Сони, но все это было как-то... отвратительно. На вторую невестку Люба нарадоваться не могла, на второго внука тоже. Со второй женой Коля поселился у матери.

– Две жены в одном подъезде? – ахнула Лиза.

– Представь себе! Мне было жалко Владика. Бедный мальчик. Каждый день видеть, как отец в другую семью идет... Это какая же душевная травма для ребенка!

– Кошмар.

– Второй брак Коле ничего хорошего не принес. Он начал пить и однажды пьяный попал под поезд. – Надежда Сергеевна помолчала и продолжила: – После этого у Любы со второй снохой начались скандалы, и квартиру в конце концов пришлось разменять. С Владиком Люба с тех пор не общалась. Я ей иногда про внука рассказывала, так она даже интереса особого не проявляла. Соня умерла лет пять назад от рака, Люба и на похороны не пришла.

Мерзкая бабка, подумала Лиза.

– В прошлом году она появилась. Приехала к Владика, а он ее на порог не пустил.

– Ну и правильно.

– Не знаю... Возможно. Вера тогда у подъезда сидела. Люба спустилась вниз, и ей стало плохо. Вера «Скорую» вызвала. А ночью Люба умерла. Такая вот история. Лиза, не забудь, скажи Косте, чтобы позвонил мне.

– Обязательно, – пообещала Лиза.

Закончила уборку, и почти сразу в двери зашуршал замок.

– Костя! – бросилась она в прихожую. – Костенька.

Муж прижал ее к себе одной рукой, отпустил, поставил на пол сумку, которую держал в другой руке.

– Позвони бабушке, она интересовалась похоронами.

– Угу. – Костя обнял ее по-настоящему двумя руками.

– Не забудь.

– Угу.

– Костя!

– Да позвоню, позвоню, – засмеялся он. – Я тебя очень люблю, Лизка.

– Я тебя тоже люблю, – прошептала она и доложила: – Бабушка рассказала мне про Влада. У него было трудное детство.

Муж не ответил, прошел в ванную, вымыл руки.

– Он мне не нравился, – призналась Лиза, стоя у двери.

– Не хватало еще, чтобы он тебе нравился, – хмыкнул Костя. – Я один должен тебе нравиться.

В дверь позвонили, Лиза открыла.

– Маша!

– Ты представляешь?! – Марианна, отодвинув ее, вошла в квартиру, остановилась в прихожей. – Лиза! Меня ограбили!

– Господи! – испугалась та. – Как?

– Квартиру ограбили. – Марианна заплакала, достала платок из кармана куртки, вытерла слезы. – Что теперь делать, а? Что делать-то?

– Здравствуй, Марианна, – подошел Костя. – В чем дело?

– Ограбили меня, Костенька. – Марианна шагнула и повисла у него на шее. Лизе это очень не понравилось.

– Рассказывай. – Муж отодвинул гостью и на всякий случай отошел подальше.

Марианна промокнула глаза и убрала платок в карман.

– Я прихожу, а дверь отперта. И компа нет.

– Какого? – зачем-то спросила Лиза.

То ли оттого, что макияжа на Марианне было на порядок больше, чем это принято даже для вечернего времени, то ли еще почему-то, но ситуация казалась какой-то несерьезной, комичной.

– Обычного, – обиженно пожала полными плечами гостья. – Ноутбука. Черного.

– Полиция его не забрала? – удивился Костя. – По идее, их должна была интересовать Владькина переписка. И вообще...

– Он в гараже был, – неохотно призналась Марианна. – Мы в воскресенье приехали, машину в гараж поставили, Владик ноут взял с сиденья, положил на стол с инструментами, а домой забрать забыл. Я его вчера вечером принесла.

– Что еще пропало? – спросил Костя.

– Вроде бы ничего. – Марианна посмотрела на него и запричитала: – Что делать-то, Костенька?

– Звонить в полицию, – посоветовала Лиза.

– Да что я скажу? – зло спросила Марианна. Лиза такой злости не ожидала и немного опешила. – Легко сказать, звони! Я там живу без регистрации, еще выселят меня из квартиры. Это вам хорошо, вы у себя прописаны.

Она хотела что-то еще добавить, Лиза приготовилась услышать, что сироту каждый может обидеть, но Марианна от нее отвернулась и уставилась на Костю.

– Поменяй замки. – Он покосился на жену и отодвинулся от гостьи еще на полшага.

– Ты мне не поможешь? – жалобно попросила Марианна.

– Извини, – покачал головой Костя. – Вызови слесаря.

Марианна не ожидала отказа, замерла, потопталась и, наконец, вышла. Лиза заперла за ней дверь.

Сумка, которую Костя бросил около двери, ей мешала. Лиза ее подвинула и удивилась, сумка оказалась непривычно тяжелой. Не зная зачем, Лиза потянула молнию и тут же задержала ее обратно – внутри вместе с бумагами лежал черный ноутбук.

14 мая, четверг

Жанне не спалось. Накануне она пришла домой, когда муж как ни в чем не бывало сидел за компьютером.

– Ты почему стер мои алгоритмы? – глотая слезы, прошипела она.

– Я? – рассмеялся он, откинулся на спинку кресла и с любопытством на нее уставился. – Стер? Ты сдурела?

Жанна шагнула к компьютеру, соединилась с рабочим сервером и замерла – файл с алгоритмами лежал в той самой папке, где она его когда-то сохранила.

– Миша, – тихо спросила Жанна. – Зачем ты это сделал?

– Да что сделал-то? – Он вместе с креслом отъехал от нее и заложил руки за голову. – Что именно?

Жанна не ответила. На нее вдруг навалилась противная усталость, и впервые в жизни захотелось, чтобы мужа не было рядом.

– У меня голова болит, – буркнула она. – Я хочу лечь.

Она действительно легла намного раньше обычного и даже, как ни странно, заснула, но, проснувшись через два часа, не сомкнула глаз до утра.

Она не понимала, какого черта расписывалась из-за, в сущности, ерунды. Миша удалил ее файлы, потом восстановил. Что в этом такого катастрофического, из-за чего обида ее переполняет и хочется зарыдать или кинуть в стену тарелку?

Только то, что на ее работу Мишке наплевать.

Жанна встала, сварила кофе. Включила радио, стала слушать про громкое убийство политика, до которого ей не было никакого дела.

С убийства политика мысли перескочили на убийство, которое касалось ее гораздо больше, а потом почему-то на Ивана.

Иван трудился в фирме почти со дня ее основания. Сразу заявил, что работать будет только в свободном режиме, в основном дома. Миша, который требовал от подчиненных соблюдения трудовой дисциплины, согласился сразу, понимая, что спецы такого уровня на дороге не валяются. С вероятностью, приближающейся к ста процентам, Иван работал и на другие фирмы, но это не касалось ни Миши, ни Жанны.

Раньше Иван в офисе почти не появлялся, зачастил только тогда, когда Жанна стала сидеть вместе со всеми, не претендуя на Мишин кабинет. Ей вдруг так захотелось, чтобы Иван сегодня же снова сказал ей, что любит, что она ухватила за щеки горячими ладонями, которыми перед этим обнимала чашку с кофе. Ладони Жанна тотчас же отдернула, мама когда-то долго и терпеливо отучала ее от некрасивой привычки хвататься за лицо.

Когда у Жанны еще не было машины, она ездила на работу на троллейбусе, ехать приходилось недалеко, несколько остановок. Миша уезжал пораньше, он любил приходить в офис рано и наблюдать, как собираются сотрудники. Жанна выезжала из дома через час-полтора, вымыв после ухода мужа посуду, подкрасившись и просто посидев в тишине.

Однажды она оказалась в троллейбусе вместе с Иваном. Сначала она его не заметила, троллейбус был набит студентами, ехавшими в расположенный рядом институт. Студенты с шумом вылезли на своей остановке, Жанна села у окна и не сразу обратила внимание на стоящего рядом мужчину.

– Привет, – улыбнулась она Ивану и кивнула на место рядом с собой. – Садись.

– Привет, – сказал Иван, проигнорировав ее предложение.

Так они и ехали, Жанна смотрела в окно и ерзала, а Иван стоял рядом. Потом так же молча шли до офиса, она впереди, он чуть сзади. Она не заметила, как он успел купить у какой-то старушки маленький букетик бледно-голубых цветов. Стояла ранняя весна, листва еще не появилась, и только на газонах пробивалась первая трава.

– Тебе, – усмехнулся Иван, сунул ей букетик и обогнал, отдаляясь широкими шагами. До здания офиса оставалось метров двадцать.

Жанна принесла чахлые цветочки, поставила их в банку из-под кофе.

– Как думаешь, это подснежники? – спросила она у Наташи Федотовой.

Федотова уволилась год назад, уехала с мужем в Канаду.

Наташа критически осмотрела букетик, пожала плечами – черт их знает.

К вечеру цветы совсем завяли. Жанна почему-то не бросила их в корзинку, положила в целлофановый пакет, а пакет выбросила в мусорный бак только у самого дома.

– Что ты в такую рань поднялась? – появился в дверях невыспавшийся Миша, потер лицо.

– Так... Завтракать будешь? – хмуро спросила Жанна.

– Давай.

Муж включил радио, послушал утренние новости. Жанна подала ему яичницу, подумала и готовить что-нибудь себе поленилась.

– Я сегодня, скорее всего, в офис не пойду, – объявила она, допивая кофе. – Завтра похороны Владьки, дел много.

– А... – Миша доел завтрак, скрылся в ванной, потом из прихожей крикнул: – Я пошел.

– Пока, – крикнула в ответ Жанна.

Дверь хлопнула, она немного посидела на кухне, глядя на восходящее над домами солнце, потом решительно поднялась, включила в комнате компьютер, нашла картинку с подснежниками, но так и не смогла припомнить, похожи ли на них цветы, которые когда-то подарил ей Иван.

– Приходи пораньше, – попросила Лиза, прижимаясь к мужу.

– Вряд ли, – обнял ее Костя и поднял сумку, в которой она вчера обнаружила ноутбук. – Завтра похороны. Я не могу каждый день отсутствовать.

– Жалко.

– Еще бы.

Лиза заперла за ним дверь, постояла, отгоняя мысли о черном ноутбуке, направилась в кухню и сразу вернулась – в дверь позвонили.

– Привет, – поздоровалась Жанна. – Костя дома?

– Только что уехал.

– Жаль.

– Позвони ему, – посоветовала Лиза. – Он еще близко.

– Да ну. – Жанна наморщила нос. – Сама справлюсь.

– Если что нужно, я помогу. Проходи. – Лиза посторонилась. – Пойдем чаю попьем.

– Слушай, что за кретинка живет во Владькиной квартире? – Жанна поставила на пол большую сумку, повесила куртку, прошла вслед за Лизой на кухню. – Не знаешь? Чокнутая какая-то.

– Знаю, – хмыкнула Лиза. – Последняя его девушка Марианна. Маникюрша, кажется.

– Где он ее подхватил? Она же дебильная совсем. – Жанна села за стол, покрутила в руках пустую Костину чашку и поставила на место.

– А вот этого не знаю. У него всю жизнь были такие... спутницы?

– Кроме Ленки, – неохотно призналась Жанна и снова оживилась: – Ты представляешь, я хотела взять Владькины вещи, мне их в морг нужно отвезти, отпираю дверь, а тут выскакивает голая девка и начинает орать. Как тебе это?

– Вещи-то ты хоть взяла?

– Взяла.

– А откуда у тебя ключи?

– У меня сто лет ключи от их квартиры. Когда Владькина мама болела, я ее навещала, – неохотно призналась Жанна, как будто стеснялась того, что когда-то навещала больную женщину. – Влад даже не знал, что у меня ключи есть, он чужой помощи не любил.

– Марианна живет там, потому что ей больше негде жить. Она несчастная, беспризорная, и позаботиться о ней некому.

– И долго она собирается в его квартире жить?

– А вот этого не скажу. Не знаю. Думаю, что всю оставшуюся жизнь. – Лиза налила Жанне чаю, достала печенье, подвинула конфеты в вазочке.

– Это у нее вряд ли выйдет, – усмехнулась Жанна. – Если завещания нет, квартира отойдет государству.

– Может, колбасы нарезать? – спросила Лиза. – Хочешь?

– Давай, – кивнула Жанна. – Я не завтракала.

Лиза поднялась, достала из холодильника колбасу и не удержалась:

– Ты сказала, что у Влада какая-то Ленка была.

– Была. Лена Куркова. – Жанна опять заговорила неохотно. – Училась с нами. Влад ее очень любил. Неужели тебе Костик не рассказывал?

– Из Костика что-то вытянуть та еще работа, – призналась Лиза.

– У Влада с Ленкой была большая любовь. Мы думали, они поженятся, а Куркова вышла за другого. За богатого. Юрлов очень переживал.

– За олигарха?

– Ну конечно! – фыркнула Жанна. – Нужна она олигархам! Так... Подвизался где-то, то ли при Думе, то ли при какой-то партии. Ленка ему через полгода надоела, и он ее вышвырнул. А Влад подобрал. Дурак!

– А потом?

– А потом еще одного богатенького подцепила. Этот Ленку до сих пор терпит. Ну ее, не хочу о ней говорить.

Лиза видела, что Жанне действительно неприятно говорить о незнакомой Лене, которая так некрасиво поступила с Владом.

– Спасибо. – Жанна допила чай и поставила чашку. – Поеду.

– Подожди, – решила Лиза. – Как ты думаешь, кто мог Влада убить?

– Не знаю, – покачала головой Жанна. – Сама все время про это думаю.

– Я разговаривала с соседкой, которая его мертвого обнаружила. Она видела человека в дождевике, он выходил из подъезда. То есть она не уверена, что из подъезда, мог просто прятаться под козырьком, шел сильный дождь.

– И что?..

– Я тоже видела парня в дождевике, он прошел мимо меня. Я пряталась от ливня. Под аркой.

– Ментам ты сказала?

– Меня никто не спрашивал.

Жанна подумала, поднялась, плеснула себе в чашку кипятка из чайника.

– Узнать его сможешь?

– Не уверена, – сразу ответила Лиза. – Я на него особо не смотрела. Видела только, что невысокий. Не толстый.

– Знаешь. – Жанна грустно улыбнулась. – Влада многие терпеть не могли, но чтобы убить... И потом. Если убийство было подготовленным, убийца никогда не вышел бы из подъезда, где оставил труп.

– Как? – не поняла Лиза. – Откуда же ему выходить?

– Рядом с чердаком тянется коридор вдоль всех подъездов. Мы в детстве по нему каждый день бегали. Про него знает каждый, кто в этом дворе вырос.

– Но убийца мог жить в другом дворе, – справедливо заметила Лиза.

– Если его сразу не поймали, значит, он не идиот. А если не идиот, должен был побеспокоиться о путях отхода. Наверняка поднимался вверх и видел коридор. – Жанна наклонилась и тихо произнесла: – Нужно искать с другой стороны. Нужно выяснить, кому это выгодно.

– Марианна сказала, что вчера украли ноутбук Влада. Квартиру открыли и украли. Когда она пришла, дверь была отперта.

– Ничего себе! – ахнула Жанна и задумалась, постукивая пальцами по столу. – Надо искать второй комп.

– Какой второй?

– Ты бы стала хранить важную информацию на одном-единственном носителе? Вот и я бы не стала.

– Можно продублировать информацию на флешке. Можно послать письмо с вложением самому себе, это еще надежнее.

– Можно, – согласилась Жанна. – Влад наверняка так и сделал. Но мне почему-то хочется найти второй компьютер. Думаю, что он у него был.

– Ты знаешь, где Влад работал? – спросила Лиза.

– Сначала вместе с Костей в госкорпорацию устроился, – хмыкнула Жанна. – Хотел Костю обойти, но у него не вышло, Берестов умнее. А когда он стал ведущим специалистом, Владик уволился и создал свою фирму, это чтобы Мишку позлить. Но у него и тут ничего не вышло, наша фирма к тому времени себя уже зарекомендовала, а новичкам пробиться трудно, сама понимаешь.

Они еще порассуждали, кому могла быть выгодна смерть Влада, ничего не придумали, и Жанна поехала по своим делам.

Из торгового зала слышался шум. Ольга прислушалась, отложила накладные, которые просматривала, поднялась и пошла на раздраженный голос подруги.

– Да мы-то чем виноваты, что такие цены? – возмущалась Оксана, держа в руках кисть винограда. – Думаете, мы цены накручиваем? Мы и так еле-еле концы с концами сводим. А что в «Ашане» дешевле, так у них виноград импортный, с антибиотиками, а у нас свой, узбекский.

Ольга сильно сомневалась, что узбекский виноград можно считать «своим», но поправлять компаньонку не стала, отодвинула ее, улыбнулась стоявшей перед прилавком женщине.

– Дорого очень у вас, – пожаловалась та и поправила шапку на голове. По Ольгиному мнению, шапке самое место было на помойке.

– Дорого, – кивнула Ольга. – Я сама виноград только ребенку покупаю, и то редко. А что делать? Цены у поставщиков растут.

Женщина покивала, недовольно рассматривая витрину.

– Возьмите яблоки, – посоветовала Ольга. – Яблоки у нас хорошие, сладкие. И недорого. Женщина еще обзрела витрину и решилась.

– Давайте виноград, возьму внуку.

Оксана достала из коробки другую гроздь, повертела у покупательницы перед носом, взвесила и рассчиталась.

– Никаких нервов не хватает, – буркнула она, когда за покупательницей закрылась дверь. Подобрала валявшуюся около весов виноградину и положила в рот.

– Отойди на минуточку, – тронула ее за рукав Ольга и, когда они оказались в узком коридоре, зашипела: – Ты что вытворяешь? Хочешь всех покупателей распугать? Нервов у нее не хватает! Если такая нервная, лечись.

Оксанка хотела огрызнуться, но промолчала, понимая, что виновата.

Ольга вернулась в свой закуток, опять уткнулась в бумаги. Тупо на них посмотрела и отложила.

Она не догадалась спросить, кто собирается хоронить Владислава, а это момент важный. По-хорошему, хоронить нужно ей, Ольге. Кому же еще? Она единственная Владькина наследница. То есть не она, а Павлик, но это не имеет значения.

Павлик Владиславу единственный родственник, настоящий, кровный.

Сейчас странно вспомнить, что когда-то существование Владислава Ольгу волновало мало. Совсем не волновало.

Коля сразу ее предупредил, что у него есть сын, а она и внимания на это не обратила. Тогда ее больше беспокоило, что у него есть жена. Впрочем, и это казалось преодолимым обстоятельством, особенно когда она узнала, что жена у Коли старуха. Настоящая старуха, на десять лет его старше. Восемнадцатилетней Ольге и двадцатилетние казались старухами.

С Колей она познакомилась на институтском концерте. Сначала на скромного ударника из маленькой музыкальной группы, приглашенной организаторами концерта, она даже не посмотрела, она тогда завидовала дуре-солистке, мяукающей в микрофон. У солистки были роскошные волосы, длинные, до середины спины. Ольга потом хохотала, узнав, что это парик.

Группа садилась в микроавтобус, когда грустная Ольга вышла из концертного зала. Вечер впереди предстоял еще длинный, а занять его было нечем. Разве что в общаге сидеть. Что ее толкнуло подойти к ударнику, суевившемуся возле машины, и сунуть ему цветок, она и сама не знала.

– Это вам, – сказала Ольга и посмотрела на него робко, это у нее хорошо получалось.

Парень опешил, уставился на нее, а потом на цветок. Цветок у Ольги оказался случайно, накануне у подружки был день рождения, около ее кровати стоял огромный букет, и Ольга, отправляясь на концерт, зачем-то вытащила из букета один цветок, названия которого не знала до сих пор. Подружку она не понимала, денег у той было еще меньше, чем у Ольги, а она цветам радовалась. А чего радоваться-то? Лучше бы косметику подарили.

– Вы очень хорошо играли, – объяснила Ольга. – И мне стало грустно. Можно я вас провожу?

– Но... – окончательно растерялся парень.

– Я вас провожу, – не принимая возражений, кивнула Ольга, подвинула его и спокойно полезла в микроавтобус.

Потом она узнала, что музыкой Коля только подрабатывал, а на самом деле он был каким-то инженером. Тогда это ее обрадовало, профессия инженера казалась более надежной. Дура была.

– Подмени меня, – попросила влетевшая в закуток Оксана. – Устала я.

– Отдыхай, – кивнула Ольга и, поднимаясь, предупредила: – Отдохни часок, а потом мне придется отъехать.

Нечего тянуть, делами надо заняться немедленно, сегодня же.

Ольга вышла к покупателям и заулыбалась.

Новиков изучал вчерашние Жаннины прикидки насчет распределения работ тщательно, не торопясь. Хотел внести поправки, не потому что жена где-то ошиблась, а просто так, чтобы помнила, кто здесь начальник, но не стал. В распределении работ ошибиться нельзя. Было несколько случаев, когда программисты здорово подвели Новикова, не справились со своей частью проекта, тормозили всех остальных, и в результате все пришлось переделывать.

Опять выходило, что наиболее важную, центральную часть программного обеспечения будут делать Изотов и Соколова, которых он терпеть не мог. Нельзя сказать, что он любил всех остальных, но те, по крайней мере, вели себя с ним как с начальником, а Соколова смотрела на него как на случайного прохожего на улице. Про Изотова и говорить нечего, Иван цену себе знал, и цена эта была справедливой, это Новиков признавал.

Можно было разослать задания по электронной почте, но Михаил собрал совещание у себя в кабинете. Поговорил о важности нового проекта, от которого зависит будущее фирмы, упомянул, что в связи с тяжелой общей экономической обстановкой возможны сокращения, но он всячески будет стараться этого избежать. Это он ввернул специально, чтобы сотрудники не расслаблялись.

Стихийное совещание закончилось, он посмотрел в Интернете новости – ничего интересного. Откинулся в кресле, закрыл глаза. Жанка утверждала, что от компа нужно отдыхать каждые полчаса.

В кабинет заглянула Вика, спросила, не сделать ли кофе.

Новиков открыл глаза, прищурившись, посмотрел на секретаршу. Вика робко двинулась к нему, остановилась рядом, уставилась сияющими глазами, повторила:

– Кофе сделать?

– Не надо. – У Жанны давно глаза не сияли. Или сияли, просто он этого не замечал?

– Мы увидимся? – жалобно спросила Вика, потупив глазки. Он молчал, и она прошептала: – Мне было так хорошо.

Он не успел ничего сказать, как она очутилась у него за спиной, прижимаясь грудью к плечам. Новиков отшатнулся, в кабинет в любой момент могли заглянуть.

– Запри дверь, – хрипло проговорил он.

Он играет в опасные игры, такие штучки не остаются незамеченными. Не дай бог Жанна узнает. Дразнить жену он любил, но когда она злилась всерьез, переживал не меньше, чем она.

– Не эту, – поморщился он, видя, как секретарша поворачивает ключ в двери кабинета. – Запри общую дверь.

Чтобы попасть в кабинет, нужно было пройти мимо стола Вики. Дверь в приемную запиралась только в конце дня, когда уходили и он, и Вика, но это было лучше, чем запереться с секретаршей в кабинете. Впрочем, один черт, плохи оба варианта. Не дай бог, если кто-то попытается сейчас войти.

Через открытую дверь едва слышался слабый шорох, потом зазвенел голос Жанны.

– Что с замком? – недовольно спросила жена.

Ответа Вики, видимо, она дожидаться не стала, тут же возникла в дверях кабинета.

– Ты же не собиралась приезжать. – Новиков постарался скрыть раздражение.

– Устала, – не слушая его, пожаловалась Жанна, бросила куртку на стул, села и вытянула ноги.

– Завтра в десять? – уточнил он.

– Угу, – кивнула Жанна, задумчиво покачиваясь на стуле. – Ты знаешь, оказывается, Владькина фирма закрылась первого марта.

– Что? – ахнул Новиков.

– Да, – подтвердила жена. – А почему это тебя удивляет?

– Да так. – Давний друг всласть над ним поиздевался, пугая участием в конкурсе. – Может, он новую фирму успел зарегистрировать?

– Не знаю. – Жанна продолжала покачиваться, Новикова это раздражало.

Он слишком многим рисковал, а рисковать не было никакого смысла. Не сегодня завтра на него может выйти полиция... Он почувствовал, как наваливается тяжелая слабость.

– Я звонила его парням, хорошо, что у меня визитки сохранились. Помнишь, он приходил как-то с двумя сотрудниками, хотел, чтобы мы его фирму на подряд взяли?

– Помню, – кивнул Новиков.

– Слава богу, у меня их визитки сохранились, – повторила Жанна. – А то они и не знали бы, что их директора больше нет.

– Бывшего директора, – машинально поправил он.

– Бывшего, – согласилась Жанна.

– Поедем домой, – предложил Новиков.

– Поедем, – кивнула она.

Вообще-то она не любила рано уходить с работы, но завтра им предстоял тяжелый день.

Проходя мимо стола Вики, Новиков обнял жену за талию.

– Нас завтра не будет, – небрежно бросил секретарше. – Сегодня тоже.

Обнимать жену при Вике не стоило, но он так устал и издергался за последнее время, что ему хотелось хоть кому-нибудь досадить.

Вечернее появление Марианны уже вошло в ритуал. Лиза с трудом заставила себя не поморщиться.

Марианна поискала глазами за ее спиной Костю, не нашла и за неимением лучшего жалобно уставилась на нее.

– Ли-иза! Ой, Лиза, меня грабят. – У Марианны на глазах выступили слезы, но она этого не заметила. – Меня на улицу выгоняют! Что делать-то?

– Заходи, – посторонилась Лиза. На этот раз девушка выглядела по-настоящему испуганной, и Лиза смягчилась, постаралась забыть, как вчера та висла у Кости на шее. – Заходи и Расскажи спокойно, что случилось.

Марианна уверенно прошла на кухню, увидела сидевшего за столом Костю, метнулась к нему, но тот повернулся как-то так, что гостья остановилась и тоже села за стол.

– Привет, – сказал он. – Что на этот раз?

– Проходимка какая-то явилась, – поедая Костю глазами, пожаловалась Марианна. – Сказала, чтобы я убиралась из квартиры. Что она Владькина наследница.

– Зачем обращать внимание на проходимцев? – удивился Костя. – Мало ли кто что скажет.

– А вдруг она и вправду наследница? – Слез у Марианны больше не было, а лицо затвердело так, что Лиза заранее посочувствовала незнакомой проходимке.

– Если она действительно наследница, квартиру придется освободить, – пожал плечами Костя.

– Что? – ахнула Марианна. – Освободить?! А я куда пойду?

Костя промолчал, Лиза тоже.

Марианна о чем-то напряженно думала, терла подбородок.

– Послушай, – не выдержал Костя. – Если у Влада есть наследники, тебе придется съехать. Если наследников нет, тоже придется. Ты же прекрасно это понимаешь. Подыскивай себе жилье.

– Да? – зло возразила гостья. – С какой стати? Я его жена и буду это доказывать.

– Маша, – опешила Лиза. – Но ты же не была женой.

– Это еще почему? Я с ним жила. Мы вели совместное хозяйство. – Похоже, что Марианна успела с кем-то проконсультироваться.

– Да кончай ты, – начал злиться Костя. – Сколько ты с ним жила? Неделью? Никакой суд не признает тебя женой, даже не надейся. Как вообще такая глупость могла тебе в голову прийти?

Марианна еще подумала и сразу изменилась, стала мягкой, робкой и даже вроде заметила Лизу.

– Вы мне можете? – жалобно спросила она. – Помогите, а? Владик же меня любил, мы просто не успели зарегистрироваться. Скажите на суде, что мы жили вместе полгода.

Лиза не любила Влада, но сейчас ей стало его по-настоящему жалко.

– Но вы не жили полгода, – возразил Костя. – Есть соседи, которые наверняка это подтвердят.

– Да никто их спрашивать не будет! Главное, вы подтвердите. Вам суд поверит.

– Ты знаешь, когда похороны? – Косте было противно смотреть на нее.

– Когда? – Казалось, мысль о похоронах новоявленной вдове в голову не приходила.

– Завтра. В десять, – сообщил он. Читать ей мораль было бессмысленно, но он не удержался. – Если считаешь себя его женой, не вредно бы знать, когда мужа хоронят.

– Я приду, – кивнула Марианна, как будто ее только что об этом попросили. – Так вы подтвердите на суде, что я Владикина жена? Подтверди, Костенька, это же правда. Владик меня любил, ты знаешь.

– Марианна, извини, я пришел с работы, устал, – напомнил Костя.

Марианна нехотя поднялась, недовольно прошествовала мимо Лизы. Та заперла за ней дверь.

– Кошмар какой-то, – вернувшись в кухню, сказала она мужу.

– Редкостная дура, – согласился Костя. – И знаешь, я не удивлюсь, если она отсудит себе квартиру.

Лиза налила чаю, села напротив мужа.

– У него все девушки были такие?

– Лиза, – поморщился Костя. – Я не изучал его девок.

– Ты просто не хочешь со мной разговаривать, – обиделась Лиза. – Я совершенно случайно узнаю важные вещи. Не от тебя, а от чужих людей.

– Что такого ты узнала от посторонних? – удивился он. – Расскажи, мне тоже интересно.

– Что Влад любил какую-то Лену, – засмеялась Лиза.

– А. – Он встал, наклонившись, обнял ее, зашептал в волосы: – Ленка была такой же дурой.

– Она красивая?

– Кто? – улыбнулся Костя, усаживаясь на место. – Ленка?

– Да.

– Нет. Я знаю только одну красивую женщину, тебя. – Он задумался и уже серьезно добавил: – Странно, что объявились наследники. Близких родственников у Влада не было. Про всяких двоюродных я не знаю, а близких нет, это точно.

– Ты думаешь, тут поработала квартирная мафия? – ахнула Лиза. – Одинокий человек и все такое?

– Не дури, – отмахнулся он. – Влад не спившийся пенсионер.

– Как думаешь, за что его убили? – помолчав, серьезно спросила Лиза.

– Не знаю. Но хотел бы знать, – так же серьезно ответил Костя.

Лиза допила чай, поставила чашку в мойку. Костя поймал ее одной рукой, посадил на колени, и больше она не думала ни о Владе, ни о Марианне.

Ни о черном ноутбуке в сумке Кости.

15 мая, пятница

Неприятный разговор Ольга начала с вечера.

– Павлик, ты можешь завтра не ходить в институт? – подавая ужин, спросила она.

На самом деле она прекрасно знала, что в этот день у Павлика занятий нет, за учебой сына Ольга ненавязчиво следила, боялась, что он совершит ее же ошибку и останется без образования.

– Да, – не поднимая глаз, кивнул он. – А что?

– Мы завтра должны пойти на похороны.

Павлик молча посмотрел на нее и опять уставился в тарелку. Вылитый Коля, с тоской подумала Ольга. Тот тоже больше молчал, и она никогда не знала, о чем он на самом деле думает.

– Понимаешь. – Ольга положила себе легкий салат, она старалась на ночь ограничивать себя в еде. – Умер твой брат. Владислав.

Сын молчал. Ольга вздохнула и отложила вилку.

– У папы до нас была семья.

– Знаю.

Ольга о прежней Колиной семье никогда не заговаривала, значит, бабка постаралась.

– Мы не общались, и это неправильно, плохо, в этом, наверное, моя вина. Но мальчик погиб, и на похороны нужно пойти. – Слово «мальчик» Ольга выговорила с трудом. Она давно не считала Владислава мальчиком.

– Иди, – пожал плечами Павлик.

– Ты тоже должен пойти.

– Зачем?

– В вас текла одна кровь, – твердо выговорила Ольга. – Ты должен присутствовать.

Вообще-то особой необходимости присутствия сына на похоронах не было, но Ольга чувствовала, что будет лучше, если сын пойдет.

Павлик молчал. Ольга приготовилась убеждать его, уговаривать, но сын отодвинул тарелку, поднялся и равнодушно бросил:

– Ладно.

От чего умер единокровный брат, Павлик не спросил.

Ночью Ольга почти не спала, встала рано, посидела тихо на кухне, боясь поверить, что все ее беды позади. Сидеть без дела было непривычно, она хотела хотя бы пройтись по квартире с тряпкой, вытереть пыль с подоконников, но не стала.

Знать бы наверняка, оставил ли Владислав завещание. Вероятность этого была невелика, молодым писать завещания несвойственно, но от сына покойного мужа всего можно ожидать.

Поторопилась она в юности. Как узнала, что Колина жена старше его настолько, что и сказать неприлично, решила, что это ее единственный шанс. Очень боялась, что не сможет остаться в Москве и придется возвращаться в родную глухомань. Хоть и хорошенькая была, а парни за ней толпой не ходили, не везло.

С Колей она тогда все проделала ловко. Походила на его выступления, потом позвала отметить день рождения. Шли зимние каникулы, соседки по комнате разъехались по домам, и лучший момент придумать было трудно.

Специальной цели забеременеть Ольга перед собой не ставила, но когда это случилось, обрадовалась. Понервничала немного, что Коля откажется жениться, но волнения оказались недолгими.

Им бы с Колей жить и радоваться, но вышло совсем по-другому.

Ольга посмотрела на часы, разбудила сына. На похороны успели в самый нужный момент, когда все только входили в ритуальный зал. Павлик отстал, но Ольга на это внимания не обратила, быстро очутилась близко от бабки, рядом с которой шел мужик лет тридцати. Бабку Ольга узнала – Надежда, свекровина подруга. Отчества ее она не помнила, хоть та и представилась, когда звонила ей сказать о смерти Влада.

– Здравствуйте, – тихо произнесла Ольга.

– Здравствуй, Оля, – оглянулась на нее старуха, и Ольга неожиданно вспомнила ее отчество – Сергеевна.

Не из недавнего разговора вспомнила, издавека, из молодости.

Парень рядом с Сергеевной Ольгу словно не заметил, но ей было на это наплевать. Поискала глазами сына, нашла за спинами столпившихся вокруг гроба людей.

Откуда-то появилась девка, которую Ольга видела во Владькиной квартире. Девка запричитала, начала пробираться к изголовью, где стояли Ольга с бабкой-соседкой. И пробилась бы, но Ольга вовремя переместилась так, что места девке с черным кружевным шарфом на голове не осталось.

Речей Ольга не слушала, стояла, опустив голову и стараясь не видеть воскового лица в гробу.

Впервые она увидела Владика, когда шла знакомиться с будущей свекровью. Живота у нее тогда еще заметно не было, и рядом с Колей она чувствовала себя маленькой девочкой. Весело ей было, радостно, пожалуй, и в детстве так бывало нечасто. Поэтому, наверное, и не насторожилась, почувствовав, что от Коли пахнет спиртным.

Весна в том году тоже стояла холодная, дождливая. Пока шли от метро, Ольга замерзла на ветру в легкой курточке. Короткая кожаная турецкая куртка была самой модной и дорогой ее одеждой, ей хотелось предстать перед Колиной мамой именно в ней.

Из подъезда, к которому вел ее Коля, вышла женщина. Обычная тетка, одета не слишком дорого, но и не совсем уж плохо, Ольга на нее даже не посмотрела. Женщина тоже не посмотрела на них, прошла мимо. Ольга не успела понять, отчего Коля остановился, даже тронула его за рукав, и только тогда заметила, что ее жених смотрит женщине вслед. Жена, равнодушно отметила Ольга. Бывшая.

В этот момент из подъезда выскочил мальчишка, застыл на мгновение, цепко и спокойно окинул взглядом Ольгу, не посмотрев на Колю, побежал вслед за матерью.

Сын.

Ольга тогда пообещала себе, что обязательно подружится с мальчиком.

Коля, который до этого казался совершенно трезвым, продолжал стоять, покачиваясь, как законченный алкаш.

– Пойдем, – погладила его по руке Ольга. – Пойдем, Коля!

Дружбы с Владиславом не получилось, но в этом ее вины не было.

Старуха рядом, в очередной раз вытерев глаза, зашевелилась, девка в черной шали опять запричитала, как полоумная. Пора, поняла Ольга. Первой шагнула к гробу, наклонилась над ненавистным лбом.

Первой, легко потянув сына за рукав, вышла из зала.

Все прошло отлично.

С парнями из бывшей Владькиной фирмы Жанна успела поговорить, пока ждали у входа в крематорий. Выяснила, что хотя фирма была ликвидирована в марте, помещение оплачено до конца мая, и вся техника – парочка компов, если Влад не успел их забрать, до сих пор должна быть там. Фирма находилась в полуподвале жилого дома, парни с облегчением отдали ей ключи и смылись, как только закончилось прощание.

На мертвого Влада Жанна старалась не смотреть и под длинную речь, которую в меру печально произносил Мишка, думала о том, что за компьютерами хорошо бы съездить как можно быстрее. На гроб Жанна не смотрела, она следила за соседкой слева, девкой Марианной, поселившейся во Владькиной квартире. Девке явно хотелось пробраться поближе к изголовью гроба, где вытирала глаза Костина бабушка Надежда Сергеевна, но Жанна не пускала, насмерть стояла на пути размалеванной нахалки. Язык у Владика был без костей, гадостей он Жанне за свою жизнь успел наговорить много, но наблюдать, как Марианна разыгрывает неутешное горе, было нестерпимо.

Жанна опять покосилась на Костину бабушку, моргнула, потому что с удивлением поняла, что собственные глаза тоже оказались мокрыми, и наклонилась к стоявшей рядом Лизе.

– Кто это? – спросила Жанна, имея в виду незнакомую бабу рядом с Надеждой Сергеевной.

– Не знаю, – шепотом ответила Лиза.

– Спроси у Кости.

– Потом, – прошипела Лиза. – Не вертись.

Миша продолжал говорить. Жанна вытерла слезы, опять наклонилась к Лизе.

– Я знаю, где Владькины компы. Давай завтра туда съездим.

– Тише. – Лиза зло ткнула ее в бок рукой.

Откуда-то возникла Ленка Куркова, опустил глаза, скромно смотрела себе под ноги. Куркову Жанна терпеть не могла с самого первого класса и удивлялась, что никто не замечает, какая та дура и стерва. А еще удивлялась, как безмозглую Куркову можно считать красивой.

Несколько минут постояли в тишине. Жанна думала, что теперь будет говорить Костя, но Берестов молчал.

Незнакомая тетка склонилась над гробом, за ней медленно потянулись остальные.

Надежду Сергеевну Жанна нагнала на улице.

– Здравствуй, Жанночка, – взяла ее под руку та. Хотела что-то добавить, но только горестно вздохнула.

– Кто рядом с вами стоял? – Жанна медленно пошла рядом. – Это родственница Влада, да?

– И да и нет. Мачеха, – ответила Надежда Сергеевна. – Это я ей позвонила, сообщила. Все-таки родня. Она мне свой телефон когда-то на похоронах бабушки Владика оставила, я и позвонила.

Тут их догнала соседка Вера Николаевна, заговорила со старой подругой, Жанна медленно отступила, оглянулась. Костя о чем-то разговаривал с Курковой, Лиза беседовала с девкой, на которую Жанне смотреть было тошно. Пожалуй, еще противнее, чем на Куркову.

– Не могу я на поминки ехать, – противно тянула размалеванная девка. – Я поеду на поминки, а у меня в это время квартиру отберут.

– Квартиру у тебя и так отберут, – подходя к Лизе, сказала Жанна. – Ты на нее никаких прав не имеешь. И на поминки идти тебя никто не спрашивает, мы скинулись, а ты ни копейки не дала.

Девка замерла с открытым ртом, повернулась и исчезла.

– Я думала, она орать начнет, – удивилась Жанна.

– Орать на нас она не смеет, мы должны подтвердить, что она Владу законная жена, – улыбнулась Лиза.

– Как это?

– Вот так.

– Ну дает! – восхитилась Жанна. – Слушай, во-первых, завтра поедем с тобой за Владькиными компами...

– Куда?

– Потом скажу. Адрес у меня есть, нужно только по карте посмотреть, где это. А во-вторых, рядом с вашей бабушкой стояла Владькина мачеха.

– Марианна сказала, что эта тетка хочет оттяпать у нее квартиру. Ты заметила, что мачеха уходила отсюда вместе с парнем?

– Нет.

– А я заметила. Парень, наверное, Владькин брат. По отцу, в смысле.

– Господи! – ахнула Жанна. – Так вот тебе и мотив для убийства. Квартира.

– Ты думаешь, мачеха имеет на нее права? – с сомнением спросила Лиза. – Это же квартира его матери. Мне бабушка Кости говорила. Жилье отца они давно разменяли.

– Мачеха прав не имеет, а вот ее сынок – да. Сводные братья имеют одинаковые права. Точно тебе говорю, у знакомых моих родителей недавно возникла точно такая же ситуация.

– По отцу-то они родные, – согласилась Лиза и грустно усмехнулась. – Здорово! Сначала надо увести мужа из семьи, а потом заполучить все имущество первой жены.

– Угу. Закон справедлив. Поедем завтра за компами?

– Поедем, – кивнула Лиза.

– Садитесь в автобус, что вы замерли? – поторопил их подошедший Михаил.

По дороге до ресторана Лиза упорно пыталась припомнить лицо молодого человека в дождевике, прошедшего мимо нее во время грозы, и расстраивалась, что вспомнить не удастся.

16 мая, суббота

– Миш, мне нужно отъехать на пару часов, – объявила Жанна мужу. Приготовилась соврать, что хочет пройтись по магазинам, но ложь не понадобилась.

– Ладно... – равнодушно откликнулся он.

Почему-то говорить мужу, что они с Лизой затеяли не то чтобы расследование, а так, не поймешь что, было стыдно. Мишка начал бы над ними издеваться, а Жанне слышать насмешки не хотелось.

Она быстренько собралась, чмокнула мужа в щеку, Лизе позвонила, уже сидя в машине.

– Ну поехали, – поднявшись в квартиру Берестовых, поторопила она ее.

– Вы куда? – спросил подошедший Костя.

– Мы ненадолго, – ответила за Лизу Жанна.

– Куда это вы ненадолго? – не отставал Берестов.

– В фирму Влада, – обуваясь, отчиталась Лиза.

– За каким чертом? То есть зачем? – поправился он.

– Надо. – Лиза взяла ветровку, потянулась к мужу. – Мы быстро.

Берестов переместился, отсекая путь к двери, и отодвинул от нее Жанну. Встал, сложив на груди руки.

– Что за фирма и зачем вас туда несет?

– Нам нужно взять Владькины компы, – объяснила Жанна. – Если они там есть. Ребята вчера дали мне ключи от помещения. Мы быстро.

– Что значит взять чужие компы? – допытывался Костя. – Вообще-то это воровство. Кража.

– Костя, отстань, – засмеялась Лиза. – Не задерживай нас.

– Вместе поедem, – решил Берестов. – Не могу же я вас одних на дело отправить. На шухере постою.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.